

Юлия ЯР

ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО 29

ХОЗЯЙКА
НЕБЛАГОГО
ДВОРА

Юлия Яр

Хозяйка неблагого двора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66926848

SelfPub; 2023

Аннотация

В захолустной деревне Жижицы, у самой границы королевства, происходят странные вещи. В лесу загадочной смертью умирает пара юных влюбленных, а местный полицейский, отправленный расследовать это дело, пропадает без вести. Лучшие детективы Его Величества: ведьма, маг огня и чертяка, вызвались разобраться во всей этой трагедии и найти виновных в преступлении. Но как же быть, если местные жители молчат или хлопают дверью прямо перед их носом? Похоже, придется обратиться за помощью к тем, кто обитает по ту сторону волшебного леса. Келпи, русалки, болотники, умертвия и дроу – с кем еще придется столкнуться детективам в этом мрачном месте? И кто она такая, его таинственная хозяйка? ВТОРАЯ КНИГА ЦИКЛА "Детективное агентство "Шнырь и КК"

Содержание

Глава 1. Дорогой грёз	4
Глава 2. Где-то между третьим небом и вторым	16
Интерлюдия	26
Глава 3. Сюрприз по-королевски	34
Глава 4. Первый паладин короля	44
Глава 5. Новая миссия	58
Интерлюдия	63
Глава 6. Из королей в рядовые	68
Глава 7. Добро пожаловать в Жижицы	77
Глава 8. Встреча первая – мелюзина	86
Глава 9. Умные – налево, красивые – направо	95
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Юлия Яр

Хозяйка неблагого двора

Глава 1. Дорогой грёз

Мне не спалось. Кабина кареты едва освещалась бледно мерцающим кристаллом, а за окном стояла абсолютно непроглядная тьма. Несмотря на то, что ночь была лунной, белесый холодный свет небесного пастуха едва проникал сквозь густую пелену тумана, клубившуюся у земли. Разделить свой внезапный приступ бессонницы мне было решительно не с кем. Лучший друг Крис и чертяка Шнырь, который по роковому стечению обстоятельств является еще и моим фамильяром, вповалку лежали на соседнем сиденье и мерно в унисон похрапывали. Карету то и дело трясло на пыльном ухабистом бездорожье, но это никак не нарушало их здоровый мужской сон.

Я выглянула в окно, пытаюсь хотя бы примерно определить, где мы находимся и сколько нам еще ехать. Экипаж нам достался вполне комфортный, но дорога все равно оказалась выматывающей. Стоило только высунуть голову на улицу, как поток холодного ветра больно хлестнул меня по лицу. Недовольно поморщившись, я тут же вернулась обратно, плотно прикрыв за собой окошко. Затекшая шея ныла

от тупой боли. Пытаясь хоть немного унять неприятный зуд, стала усердно растирать ее руками. Мы находились в пути уже достаточно продолжительное время. Покинув столицу вчера на рассвете, мы до сих пор не достигли пункта назначения и не известно еще когда туда доберемся. Путь к северным границам королевства не близок.

Карета планомерно преодолевала одну дорожную милю за другой, совершенно не считаясь с моим самочувствием и, похоже, не собираясь останавливаться. Я закрипела зубами в унисон колесам, он бессильной злобы, адресованной неведомо кому. Хотя, в глубине души понимала, что очень даже ведомо – себе самой. Тут, словно сжалившись над моим ворчливым старческим брюзжанием, экипаж стал понемногу замедляться, пока, наконец, плавно не остановился совсем.

Через мгновение в дверь легонько постучал кучер и объявил небольшую остановку. Я тут же вскочила с места, радуясь возможности размять ноги. Мельком взглянув на спящих друзей, подумала, что будить их не стоит и, осторожно приоткрыв дверцу, вышла на улицу. Ледяной воздух мгновенно пробрал меня почти до костей, пытаюсь загнать обратно. Упрямо вскинув голову, я решительно пошла вперед, на ходу кутаясь в теплую шаль. Обойдя карету сбоку, заметила возле козел нашего возницу, который поил и обтирал лошадей.

– Здесь всегда так холодно? – стуча зубами, начала я разговор.

– Да, мэм, – учтиво отозвался мужчина и махнул рукой, показывая неизвестно куда. – Рядом горы.

Замотавшись в шерстяную шаль поплотнее, чтобы хоть немного унять зубную чечетку, задала уже давно мучивший меня вопрос:

– Как долго нам еще ехать?

– К раннему утру будем на месте, – ответил тот.

Я поблагодарила его за информацию и предупредила:

– Спасибо, если не возражаете, пойду немного прогуляюсь.

Мужчина как-то странно посмотрел на меня, а затем неуверенно кивнул и произнес:

– Только не отходите далеко, мэм. Мы почти на границе Гоблинского леса.

– Не бойтесь, я не полезу в чащу, – забота кучера была приятна.

– Не в этом дело, – замялся он, затем немного потоптавшись на месте пространственно пояснил. – Это нехороший лес, в нем происходят странные вещи.

– Какие, например? – удивленно воззрилась на мужчину я.

– Ох, – тот вдруг снял шляпу и протер невесть откуда взявшимся платком свою вспотевшую лысину. – Не заставляйте меня об этом говорить вслух, у меня внуки. Местные вам наверняка все расскажут гораздо лучше.

Я мысленно закатила глаза, трусоватость не входила в пе-

речень уважаемых мною качеств. Пожав плечами и прохладно поблагодарив за предостережение, я отошла от кареты и двинулась вперед по дороге, разминая затекшие конечности. Мелкие камешки хрустели под каблуками моих новеньких дорожных туфель, возвещая всю мелкую живность вокруг о том, чтобы не становились у меня на пути. Я крутила головой по сторонам, как механический болванчик, в надежде увидеть что-нибудь интересное, но тщетно. В такой темноте разглядеть что-то толком, было практически невозможно. Ворча на долгую дорогу, плохую погоду, трусливого извозчика, и вообще всех вокруг, я протянула руку вперед и скороговоркой прочитала одно заклинание. С кончиков моих пальцев тут же вырвался сноп маленьких искорок и, взвившись столбиком, исчез высоко вверху. А через пару мгновений ночное небо осветилось сотнями огненных коротких сполохов.

Этому маленькому фокусу научил меня Крис. Будучи потомственным магом огня, он в совершенстве овладел контролем над этой грозной стихией и знал много полезных в быту секретов. «Огненный фейерверк» было зрелищным, а главное очень простым заклинанием, подвластным даже такому бестолковому неучу как я. Кроме того, оно служило прекрасным, пусть и кратковременным источником света, когда нужно было осветить большую площадь на приличном расстоянии. И вот теперь, маленький ночной салют меня очень выручил и помог немного осмотреться.

Яркими оранжевыми бликами осветилась черная кромка

густого мрачного леса. Где-то вдали мелькнули огромные горы с заснеженными вершинами. После королевской столицы пейзаж выглядел очень непривычно и даже немного пугающе. Мы оказались где-то на окраине нашего магического королевства.

– Мэм! – окликнул меня извозчик. – Пора ехать!

Бросив последний взгляд на темное зловещее пятно впереди, я развернулась и стремительно зашагала к экипажу. Проходя мимо мужчины, обратила внимание, что его козлы¹ были увешаны многочисленными оберегами всех мастей. Из того, за успел зацепиться мой беглый взгляд, там была парочка для защиты от водяных духов, три от разных низших демонов и даже один против ведьм. Многозначительно хмыкнув и неодобрительно покачав головой, я нырнула в теплоту кареты.

Поерзав на мягком сиденье, попыталась устроиться поудобнее. После промозглого холода улицы по телу забегали мурашки озноба. Накинув сверху теплый шерстяной плед и вытянув ноги, я прислонилась головой к обитой дорогим бархатом стенке и прикрыла глаза в надежде вызвать сон, который в последнее время от меня ускользал. Мысли лениво бродили моей в голове и никак не желали дать своей хозяйке хоть немного отдохнуть. Я устало вздохнула, отгоняя тоскливые воспоминания о том, как хорошо все начиналось...

¹ Козлы – передок конного экипажа, на котором сидит кучер.

Два дня назад.

– Если ты сейчас же не закроешь рот, в него залетит крапивник и совет там гнездо, – одернула я Шныря.

Чертяка стоял соляным столбом и, разинув рот, пялился на огромный бело-золотой королевский дворец, у западных ворот которого мы сейчас стояли. Громко сглотнув, он повернулся ко мне и восхищенно произнес:

– Кира, неужели мы будем здесь жить? Ты только посмотри, какая красотища!

– Нас ведь сюда пригласили, – отозвалась я и немного неуверенно добавила. – И, кажется, должны были встретиться...

– Ты наверняка, что-нибудь напутала! В последнее время ты жуткая разиня, – ворчливо заявил фамильяр и сложил лапки на груди. – В кои-то веки мой талант оценили по достоинству, а ты взяла все испортила.

Я закатила глаза, достала из саквояжа бумагу с золотым тиснением и королевской гербовой печатью и в очередной раз пробежалась глазами по строчкам.

– Вот тут ясно написано, мисс Кирсане Кирстон и лицам, ее сопровождающим, – скосив глаза на стоящего у ног Шныря, я поправилась. – Ну, в данном случае рыльцам, надлежит явиться во дворец его величества, по адресу Хайгрин-парк, Дармах, двенадцатого числа сего месяца. Ниже приписка – въезд через западные ворота.

Чертяка подошел вплотную к кованым золотым створкам

и принялся дергать их в разные стороны, колошматя при этом изо всех сил.

– Эй! Есть там кто?! Впустите! Мы важные персоны! Нас король пригласил! – Шнырь орал во все свое мохнатое горло, не прекращая терзать ворота.

– Прекрати! – зашипела я на него. – Не хватало еще, чтобы ты сломал королевскую собственность! За всю жизнь потом не рассчитаемся!

– Подсади меня! – вдруг скомандовал чертяка и ухватившись за золоченые вензеля кованых пик, попытался подтянуться на лапках, чтобы перелезть.

– Ты с ума сошел?! Живо слезай! – меня охватила паника, но фамильяр упрямо подтягивался вверх.

Опасаясь быть замеченными дворцовой стражей, я вскинула руки и быстро подпихнула Шныря под мохнатый зад, молясь про себя всем богам, чтобы он спокойно приземлился с другой стороны. Но, судя по всему, именно в эту чертову минуту весь божественный пантеон был занят чем-то более важным и к моей отчаянной просьбе остался глух. Так что чертяка, в совершенно свойственной ему манере, застрял на частокоче между прутьями.

– Я так и знала, – тяжело вздохнула и от досады шлепнула заботливо откормленную филейную часть чертяки, которая являлась причиной большинства моих злоключений.

– Ой! – взвизгнул тот. – Толкай меня!

Я попыталась пропихнуть фамильяра вперед, но объем-

ный задний мост был основательно зажат между кольями и не хотел сдвигаться ни на миллиметр. Пришлось упереться обеими руками и толкать изо всех своих девичьих сил. Ну, и конечно, было бы совсем не интересно, если бы нас в это время так никто и не заметил.

В самый разгар нашей бурной совместной деятельности, когда я костерила чертяку на всякий манер за неумную любовь к пончикам, к воротам подъехал золоченый экипаж. Сидевший на козлах кучер, еле успел затормозить и теперь обалдело тарасился на нас, не решаясь ни что-то сказать, ни что-то сделать. Тут же из окна экипажа показалась женская головка в темных кудряшках и причудливой кружевной шляпке. Девушка зыркнула в сторону возницы и недовольно поинтересовалась:

– В чем дело, Стэм?

Услышав голос своей хозяйки, мужчина тут же отмер и принялся сбивчиво объяснять:

– Ваше благородие, тут проезд на воротах... Э-э-э... Закрыт... Работы идут...

– Какие еще работы?! Я на чай к ее величеству опаздываю! – возмутилась леди.

Самостоятельно открыв дверцу, она легко спорхнула с подножки кареты на землю и стремительно зашагала к проходу, чтобы лично увидеть, какие именно «работы» мешают ее своевременному прибытию.

Когда я ехала в столицу, то безусловно мечтала о том, что

своими глазами увижу весь высший свет и познакомлюсь со всеми сливками общества, о ком до этого только слышала. Но даже в страшном сне не могла предположить, что моя первая встреча произойдет при таких позорных обстоятельствах.

Высокородная леди между тем, успела обойти карету и уже во все глаза смотрела на красную от натуги и стыда меня и застрявший в воротах на уровне моей головы мохнатый огузок чертяки. Скорее чисто механически, чем из каких-либо побуждений, я сделала приветственный книксен и поздоровалась. Женщина, очевидно, находясь под впечатлением от увиденного, так же механически кивнула и ошарашенно спросила:

– А что здесь, собственно, происходит?

Вкратце объяснив ситуацию, я в подтверждение своих слов показала королевскую грамоту. Пробежав по строчкам глазами, она произнесла:

– Так значит, вы – мисс Кирстон?

– Да, – подтвердила я и указала на торчащую филейную часть фамильяра. – А это Шнырь.

– Приветствую, – донеслось полузадушенное с той стороны ворот, а с этой приветливо завилял мохнатый хвостик.

– Приятно познакомиться, меня зовут Амалия Астэр, – улыбаясь представилась собеседница.

Я снова присела в книксене. На этот раз уже осознанно, выражая уважение, поскольку семья Астэр была хорошо из-

вестна во всем королевстве, как лучшие маги-артефакторы. Я сама часто пользовалась несколькими их изобретениями. Но наследница знаменитой фамилии лишь снисходительно отмахнулась от моих приседаний:

– Вижу, вы слышали о моей семье, но оставьте эти церемонии, я не страдаю манией величия, – улыбнулась она и спросила. – Могу чем-то вам помочь?

– У меня не хватает сил его протолкнуть, – глубоко вздохнув, пожаловалась я.

Леди Астэр внимательно осмотрела ворота и моего фамильяра, понятливо кивнула и крикнула кучеру:

– Стэм, будь добр, помоги этому господину... М-м-м... Выйти из затруднительного положения.

Без лишних слов мужчина спрыгнул с кареты и, подойдя вплотную к Шнырю, с силой толкнул его вперед. Чертыка вылетел из прутьев как пробка из-под шампанского. Вернувшись обратно на рабочее место, возница вытащил какой-то кристалл и поймав луч света, направил на ворота.

– Снаружи их можно открыть только так, – пояснила леди Амалия, глядя на мое изумленное лицо. – Кстати, разрешите вас подвезти.

– Мне не хотелось бы быть обременительной, – неуверенно промямлила я.

– Перестаньте, – отмахнулась она. – Мне будет приятно немного улучшить ваше впечатление от дворца, после такого досадного происшествия.

Баронесса Астэр вела себя так дружелюбно и тактично, что я почувствовала бы себя последней дрянью, отказав ей в этой маленькой прихоти. Потому лишь кивнула и покорно пошла вслед за ней к экипажу.

– Стэм, поезжай к парадному входу. Доставим нашу гостью как положено, – скомандовала она слуге.

За воротами возница остановился и подобрал на козлы ожидавшего нас Шныря.

Дорога до парадного крыльца заняла добрых пятнадцать минут. Территория дворца была просто огромна. Припав к окну кареты, я с интересом разглядывала королевский сад, по которому мы проезжали, а дружелюбная баронесса любезно делилась со мной разными известными ей фактами о дворце.

Скоро ход кареты замедлился, а через несколько мгновений и вовсе остановился. Я хотела было выйти, но леди Амалия аккуратно взяла меня под локоть и попросила не торопиться. Спустя минуту, дверца кареты распахнулась сама, и молодой человек в лакейской красной ливрее протянул затянутую в белую атласную перчатку ладонь. Предварительно получив одобрителный кивок хозяйки кареты, я неуверенно поднялась.

– Смелее, милая. Добро пожаловать во дворец, – приободрила меня миледи.

Я улыбнулась и опершись на протянутую мужскую руку, сошла на крыльцо. Перед моими глазами тут же раскинулся

великолепный бело-золотой архитектурный ансамбль. Королевский дворец Дархайм.

Глава 2. Где-то между третьим небом и вторым

Никогда в своей жизни я не видела ничего подобного. Красота и размах замка поражали воображение. Даже Кроунхолл, герцогское поместье моего родного города, которое раньше казалось мне просто огромным, вполне могло уместиться на поляне перед королевской резиденцией.

Вышедшая следом за мной леди Амалия, понимающе улыбнулась:

– Впечатляет, правда? – спросила она.

– Еще как, – восхищенно протянула я, не в силах перевести на нее взгляд.

Женщина коротко рассмеялась и, взяв меня под руку, повела вверх по парадной лестнице. Чертяка, сраженный местными красотами, так же как и я, семенил сзади, то и дело хватаясь за мою юбку, словно малое неразумное дитя, не желающее ни на шаг отходить от своей маменьки.

Как только мы преодолели верхние ступени, два лакея в таких же красных ливреях, с поклоном отворили перед нами массивные резные двери. Мы шагнули внутрь... и попали на небеса. По крайней мере, я всегда представляла их себе именно такими. Позолота и белый мрамор, которыми было отделано внутреннее убранство холла, сверкали в лучах по-

луденного солнца миллионами искрящихся золотых зайчиков. От такого торжественного великолепия у меня моментально заслепило глаза. Сквозь пелену наступающих слез, я рассмотрела наверху широкой мраморной лестницы какое-то движение.

К нам спускался молодой мужчина, в темно-синем камзоле, отороченном золотыми пуговицами и причудливом накрахмаленном белом парике, уложенном домиком на манер пиратской треуголки. Сморгнув пару раз непрошенные слезы, мое зрение, наконец, обрело четкость, и я смогла лучше рассмотреть идущего. А посмотреть тут явно было на что.

Хоть это и был мужчина, в каждом его движении сквозила какая-то утонченная женская хрупкость, беззащитная нежность и театральная грация. Будь он девушкой, такую можно было бы назвать кисейной барышней. Однако, относительно мужчин, не возьмусь сказать уверенно, бывают ли они кисейными. Видимо, все-таки бывают. Высокое скуластое лицо с тонкими чертами лица, было густо напудрено белилами, а на щеках ярко алел нарисованный румянец. Тонюсенькие длинные брови аккуратно подведены черной сурьмой. Внизу на щечке кокетливо блестела посаженная мушка, привлекающая внимание к пухлым, красиво очерченным губам. Удлиненный приталенный камзол подчеркивал гибкую стройную мужскую фигуру, а белые бархатные кюлоты игриво покачивались при ходьбе, сопровождаемой звонким цокотом каблучков на бархатных туфельках. В целом мужчина был по-

хож на коллекционную фарфоровую статуэтку. Поравнявшись с нами, он поклонился и громким, слегка визгливым на верхних регистрах голосом, приветственно затараторил:

– Баронесса Астэр! Безмерно рад видеть! Как поживаете? Вы к ее величеству? Она предупредила меня, что ожидает вас сегодня к полуденному чаю.

– Спасибо, Билль, – спокойно кивнула миледи и повернувшись ко мне, представила. – Мисс Кирстон, разрешите рекомендовать вам Билльмонта, королевского церемониймейстера и дворцового управителя.

Представленный молодой человек приосанился и в его взгляде промелькнула плохо скрываемая гордость. Он посмотрел на меня снисходительно и слегка театрально поклонился. Затем баронесса, тщательно подбирая слова, снова обратилась к мужчине:

– Билль, мисс Кирстон попала в весьма затруднительное положение, оказавшись сегодня у западных ворот совершенно одна...

По обильно накрашенному и густо напудренному лицу церемониймейстера мгновенно прокатился целый спектр разнообразных эмоций. От искреннего удивления, непонимания, до священного ужаса и, в конце концов, праведного гнева. Он всплеснул руками и запричитал:

– Не понимаю! Как такое могло произойти!? Я же отдавал распоряжение выслать к городскому порталу экипаж! – недоумевал управляющий.

– Может быть мы просто разминулись, – робко подала голос я, опасаясь, что эмоциональный церемониймейстер может лишиться чувств от потрясения.

Однако, Билль с сомнением покачал головой, а потом за-верил:

– Будьте спокойны! Я разберусь в ситуации и накажу виновных по всей строгости!

Леди Астэр улыбнулась, порывисто обняла меня и стала прощаться:

– Мисс Кирстон, оставляю вас в самых надежных руках во всем дворце. Было очень приятно с вами познакомиться. Надеюсь, еще увидимся.

Затем она заглянула мне за спину и, глядя на жмущегося в юбках чертяку, весело добавила:

– С вами тоже было приятно познакомиться, – и, развернувшись, легко вспорхнула на мраморную лестницу и скрылась из глаз.

Стоящий рядом Билль с нескрываемым интересом поглядывал в мою сторону, пытаюсь получше рассмотреть застенчившегося Шныря.

– Разрешите взглянуть на приглашение, – вдруг попросил он.

Я молча подала ему бумагу, гадая про себя, уж не решил ли он что мы какие-нибудь самозванцы, пытающиеся обманом проникнуть в королевский дворец.

– Всего лишь хотел проверить указанные в приглашении

координаты, – ответил на мои мысли мужчина.

Я застыла в полном оцепенении.

– Вы что, мысли читаете? – с ужасом пролепетала я.

Билль только коротко улыбнулся и покачал головой:

– Этого не требуется. Все, о чем вы думаете написано на вашем лице.

Я глубоко вздохнула и попыталась привести мысли в порядок. Церемониймейстер тем временем вернул письмо и, кивнув на стоящего чертяку, деловито поинтересовался:

– Это все сопровождающие лица?

Вернув душевное равновесие и вспомнив о друге, я пояснила:

– Нет, со мной еще барон Карье, но обстоятельства вынудили его задержаться. Он должен прибыть позже.

– В таком случае, мы разместим вас всех на одном этаже, поближе друг к другу, – кивнул Билль.

Отведенная спальня показалась мне личным островком эдема на этой грешной земле. Огромных размеров комната с высокими потолками, отделанными голубым опалом стенами и белой бархатной мебелью. Дорогие материалы сверкали и манили прикоснуться. Каждая деталь интерьера говорила о том, что мы не где-нибудь, а в гостях у самого короля.

Скинув пыльные ботинки и дорожную накидку, я плюхнулась на широкую кровать и блаженно прикрыла глаза. Начавшийся не очень приятно день, к обеду определенно стал исправляться. Теперь остается только дожидаться Криса, по-

сколькy практически весь наш багаж остался у него.

Обстоятельством, которое так не кстати заставило его задержаться в дороге, была семья. А если точнее, дражайшая маменька – Катарина Карье. Женщина, в общем и целом, неплохая, но не в меру впечатлительная. Любая встреченная на ее пути букашка, моментально раздувалась в воображении леди Карье до непомерных размеров и живо приобретала габариты слона, а вместе с ней, соответственно, росли и масштабы сего происшествия. В конечном итоге доходило до того, что проблему с количеством букашек на квадратный метр, по мнению светлой леди, нужно было решать только законодательно и на уровне никак не ниже королевского.

Вот и теперь, скорая выжеребка² любимой кобылы миледи была возведена в событие общесемейного масштаба, а потому требовала непременно присутствия дома всех означенных родственников, включая двоюродных, троюродных и четвероюродных братьев и сестер, которые, бросив все, съехались на клич в фамильное гнездо Карье. Которые теперь с нетерпением ждали, когда же, наконец, разродится эта кобыла, чтобы со спокойной душой можно было вернуться во свояси к брошенным незаконченным делам.

Крис, как хороший примерный сын, нежно любил свою маму и закрывал глаза на ее истеричные выходки. Поэтому, когда она со слезами на глазах выговаривала, как важно для ее любимой лошадки присутствие рядом ее любимого сына,

² Выжеребка – прибыль потомства у кобылы, самки верблюда и осла.

он лишь обреченно вздохнул и согласился, не в силах отказать родной матери. А поскольку весь мой багаж находился в экипаже друга, я теперь так же была вынуждена ждать, когда же свершатся эти исторические роды и мои вещи наконец-то приедут ко мне.

Глубоко вздохнув, я приподнялась на локтях и внимательно осмотрелась. Рядом с большой кроватью, в углу, стояла уменьшенная ее копия, с такой же мягкой лебяжьей периной и парчовым покрывальцем, на котором теперь растянулся Шнырь. Мне вдруг пришло в голову, что королевским, дворец делает не дороговизна интерьеров, а учтивость и предусмотрительность его персонала.

– Тебе удобно? – улыбнулась я.

– Ну, если седьмые небеса считать верхом наслаждения, – деловито отозвался чертяка. – То я сейчас где-то между вторыми и третьими.

– Та-а-а-к, – лукаво протянула я. – И чего же тут не хватает до седьмых?

Фамильяр поерзал, устраиваясь поудобнее, закинул ногу на ногу и важно стал перечислять:

– Ну, во-первых, тут нечего покушать...

Я закатила глаза:

– Ты о чем-то, кроме еды, хоть иногда думаешь?

– Конечно, – покладисто сообщил фамильяр и продолжил. – Во-вторых, тут нечего выпить...

– Ну да, стоило сразу догадаться чего тебе захочется в

первую очередь, – осенило меня.

Шнырь лишь фыркнул и оставил мой едкий комментарий без внимания.

– Крис неизвестно когда приедет, что пока делать будем? – спросил он, переворачиваясь на бочок.

– Для начала, я хотела написать Рэду. Потом можем пойти прогуляться и все осмотреть, – отозвалась я.

Чертыка кивнул, принимая такой расклад дел. Я достала из дорожного саквояжа почтовик и, устроившись за бело-снежным секретером, села сочинять письмо.

Рэдмонд Тэтчерд – полицейский следователь в нашем родном городе Хейлвилль и, по совместительству, мой кавалер. Сейчас находился где-то на просторах нашего огромного королевства, в погоне за членами таинственного магического ордена, расследованием чьих злодеяний он в данный момент занимался.

С нашей последней встречи прошла уже целая неделя. Мы ежедневно переписывались, используя ларец-почтовик, изобретение семьи Астэр, кстати. Он не мог точно сказать, куда именно едет, предполагая, что постоянно будет находиться в разъездах, а я как-то не успела сообщить, что меня пригласил на аудиенцию сам король. Ну, не то, чтобы не успела, просто в нашу последнюю встречу Рэд вел себя так пылко, что я напрочь забыла и о короле и, обо всем на свете. Теперь же следовало уведомить моего возлюбленного, где именно я сейчас нахожусь.

Как только я закончила и отложила перо в сторону, в дверь постучали. Затем створка легко отворилась и на пороге показалась служанка.

– Мисс Кирстон, – обратилась она. – Меня зовут Мия, и я пришла уточнить какие будут распоряжения насчет обеда.

Я слегка опешила от такого заявления.

– Какие именно распоряжения? – не поняла я.

– Что вы хотите кушать на обед и куда вам его подать, – улыбнувшись подсказала она.

– А-а-а-а, – наконец дошло до меня. – Принесите, пожалуйста, сюда. Выбор блюда оставьте на свое усмотрение.

Мия кивнула, а затем вдруг повернулась к Шнырю:

– А вам что подать?

Чертяка даже привстал от изумления:

– Вы меня спрашиваете?! А можно что угодно заказать? – неверяще пробормотал он.

– В переделах разумного, – улыбнулась девушка.

– Тогда... рульку... большую! Две! И пирожных! Два! Нет, три! Нет! Побольше! – воодушевленно продиктовал фамильяр.

Служанка закивала и смеясь удалилась, сообщив напоследок, что обед будет подан через час.

Ровно через два часа, наевшись до отвала рульки и пирожных и запивши все это добро двумя пинтами отборного хмеля, Шнырь растянулся на своей мягкой перине и любовно оглаживал набитое под завязку пузико.

– Вот это сервис! – восхитился чертяка и мечтательно добавил. – Теперь я на седьмом небе!

Интерлюдия

Королевский дворец Дархайм, кабинет его величества.

Лайрон сидел за своим столом и остервенело тер пальцами виски, в надежде стимулировать мозговую деятельность, но, увы, желанного результата это не приносило. Голова уже который день нестерпимо болела и напрочь отказывалась служить своему господину.

– Прекрати, ты там дыру протрешь! – одернул его один из посетителей.

– Больше уважения в голосе, ты все-таки к королю обращаешься, – шикнул на первого второй.

Лайрон поднял глаза и устало посмотрел на двух мужчин, сидевших в креслах напротив. Два брата, высокородных лорда, Азриэль и Габриэль Вирэ-Таури были не только первыми мечами королевства, но и, по совместительству, лучшими друзьями его величества. Родные по крови, они были очень похожи внешне, но совершенно различны по характеру. Сложно найти во всем их огромном магическом королевстве более непохожих друг на друга людей. Сдержанный, вдумчивый, последовательный старший брат – Азриэль, всегда старался держать любую ситуацию под контролем и не при каких обстоятельствах не позволял себе потерять голову. И, напротив, порывистый, экспрессивный младший – Габриэль, никогда не бегал от драки и всегда говорил то, что

думает, чем часто и провоцировал потасовки.

За долгие годы преданной и беззаветной дружбы, Лайрон уже давно привык к несдержанному характеру младшего, а потому не обратил на его слова ровным счетом никакого внимания и спокойно продолжил свое занятие.

– Оставь его, Ри, – устало попросил король. – Мы все знаем, что темперамент Гэйба неудержим. Особенно в стремлении причинить добро окружающим. Лучше подумай, как решить нашу проблему.

Азриэль нахмурился и замер, полностью погрузившись во внутренний мыслительный процесс. Вот уже неделю они практически безвылазно сидели втроем в этом кабинете и решали задачу государственной важности. В ходе расследования, которое тайно провел Азриэль, стало известно, что некто из многочисленной свиты короля, готовит заговор против своего сюзерена. Имена заговорщиков, а также подробные обстоятельства планируемого нападения выяснить на данный момент не удалось, но и оставлять ситуацию без внимания было бы слишком легкомысленно и беспечно с их стороны. Поэтому, теперь Азриэль вместе с братом и его величеством, решали, как обеспечить безопасность последнего и при этом поймать всех заговорщиков на горячем. Дельных идей пока никто так и не озвучил.

– Предлагаю закончить на сегодня наше безнадежное собрание, – подал голос Гэйб. – И пойти уже заглянуть под юбку какой-нибудь прелестнице.

– И под чью конкретно юбку ты намерен заглянуть сегодня? – с подозрением покосился на него Лайрон, предчувствуя скорые жалобы супруги на очередную истерику очередной фрейлины по поводу сорванной помолвки. – Учти, если твои похождения опять лишат мою жену фрейлин, я лично сдам тебя обманутым мужьям и выгоню к чертям собачьим из дворца!

Габриэль нарочито удивленно выпучил глаза и с надеждой осведомился:

– А сколько именно и с кем нужно наследить, чтобы ты оказал такую милость и наконец-то отослал меня отсюда?

– Не паясничай! – оборвал король. – Думаешь мне нравится тут сидеть? Но я же терплю! И Ри терпит! Вот и ты терпи!

Гэйб обреченно закатил глаза:

– Просто вы оба старые зануды. И только один я молод и готов зажигать огни столицы хоть каждый день, – едко усмехнулся он.

– Мы тоже все еще можем неплохо их зажечь, – парировал Лайрон, задетый его словами. – Правда, Ри?

Азриэль, погруженный глубоко в свои мысли, лишь механически кивнул, даже не стараясь вникнуть в суть разговора.

– Отлично, – воодушевился Гэйб. – В таком случае, я предлагаю сегодня же вечером это проверить.

– Каким образом? – осторожно поинтересовался Лайрон, уже сожалея о том, что вообще повелся на провокацию и ввя-

зался в этот совершенно ненужный разговор.

– Я знаю пару хороших злачных мест в городе, – усмехнулся друг. – Там-то мы сегодня и отдохнем!

Лицо Гэйба озарила лукавая улыбка. Глядя в испуганные глаза Лайрона и пустые Азриэля, он уже предчувствовал ночь королевского кутежа и разврата.

Следующим вечером Азриэль не спеша брел по пустынному коридору третьего этажа. Голова шумела, а во рту была такая сухость, что даже сглатывание скупой слюны отзывалось в першащем горле больно. Виной всему была дикая ночь «королевского веселья», которую накануне устроил его неумный младший братец. Переодевшись обычными горожанами, они с его величеством посетили несколько самых популярных пабов города под предводительством Габриэля, где с удовольствием отдавались в лапы коньячного дурмана, пытаясь немного расслабиться и сбросить напряжение последних дней.

В отличие от брата и короля, Азриэль выпил совсем немного, но практически бессонная прошедшая неделя и скудное нерегулярное питание сделали свое дело и коварный алкоголь быстро запустил ядовитые щупальца глубоко в мужскую голову, делая ее хмельной, пустой и беззаботной. Однако, когда Гэйб предложил после греха праздности предаться греху прелюбодеяния в ближайшем борделе, Ри все же отказался и, простившись с остальными, вернулся к себе.

Он не осуждал друзей, отправившихся напрямиком в объятия ночных гетер. В конце концов, Гэйб был молод и холост, а Лайрон женат на политике, как и подавляющее большинство монархов, впрочем.

Сам же Азриэль уже давно желал видеть в своей постели только одну женщину. Однако, его опасная работа и взрывной непредсказуемый характер избранницы, делали эту мечту труднодоступной. А то, что Ри еще и намеренно утаил от нее некоторые факты о себе, переводило ее в разряд практически недостижимых. Вряд ли его невеста спустит ему подобное с рук.

Невеста... Он едва слышно прошептал это слово вслух, пробуя его на вкус, и улыбнулся. Оно оказалось таким же сладким, как и женщина, которая под ним подразумевалась. Память услужливо воскресила в воображении милые трогательные черты лица, навечно отпечатавшиеся в мужском сердце. Его невеста.

Только она об этом еще не знает. Этот определенно непростой разговор ему еще предстоит пережить. Азриэль не сомневался, что статус невесты девушке придется присваивать насильно. Но сначала необходимо закончить все дела во дворце. А уж потом он поедет, заберет ее и, если потребуются, силой увезет в свой дом. Не зря же он Вирэ – первый паладин его величества.

Возвращаясь в настоящее, Азриэль предположил, что, судя по всему, Лайрон вчера не рассчитал свои силы и пере-

усердствовал в кутеже, стремясь угнаться за более молодым и выносливым Габриэлем. Потому что сегодняшнюю встречу его величество назначил на поздний вечер и перенес в секретный кабинет третьего этажа. Подальше от любопытных глаз.

Паладин вошел в комнату и застыл. Похоже, в своих предположениях о вчерашнем отдыхе он был весьма близок к истине. Сидевший за столом, светлейший король, сиял сегодня как никогда. Дополнительную подсветку ему обеспечивали два огромных лиловых синяка, разлившихся на правой скуле и под левым глазом и переливающиеся всеми оттенками фиолетового спектра. Он сидел, навалившись на стол, со сцепленными в замок руками, и старательно прятал их кисти. Однако, внимательный Азриэль успел разглядеть сбитые костяшки пальцев.

Тут же, на кушетке, развалился второй очевидный участник, а зная его, Ри не сомневался, что скорее всего и зачинщик потасовки, Габриэль. Вид у того был потрепанный, но весьма довольный и даже бодрый. Руки, свободно свисающие по бокам узкой тахты, так же были украшены исцарапанными костяшками. Азриэль молча прошел через комнату, усевшись в мягкое кресло с любопытством произнес:

– И по какому поводу состоялось столь масштабное сражение?

– Мы защищали честь дамы, – отозвался с кушетки брат и тут же схватился за виски. По-видимому, голова болела не

только у Ри.

– Да ну! А что, в борделе еще у кого-то осталась честь? – удивленно уточнил старший.

– Стражники, отдохавшие там, отказались платить, – подал голос Лайрон и тут же потупил глаза. Теперь, когда затуманенная выпивкой голова прояснилась, он осознал всю глупость и опасность своего вчерашнего поведения.

Азриэль покачал головой и внимательно глядя на Лайрона произнес:

– Тогда, конечно. Затеять драку с солдатами за то, что проститутке не додали медяков, весьма благородно, а главное, очень разумно. Тебя хотя бы никто из них не опознал?

– Кажется, нет, – сдавленно отозвался Лайрон и обхватил голову руками.

– Отстань, Ри, – встрял в разговор Гэйб. – Пусть солдаты гордятся! Сам король им морды бил!

– В отличие от тебя, я думаю головой, которая на плечах, а не той, что в штанах, – спокойно отозвался Азриэль.

– Просто тебе там думать нечем, – огрызнулся младший.

– Перестаньте, – застонал Лайрон. – Мне сейчас и без вас тошно. Что я теперь Сунне скажу?

Более дворцовых пересудов, заговоров, войн и прочих катастроф, его величество боялся праведного гнева супруги. Хотя их брак и был политическим, без намека на какое-либо романтическое влечение с обеих сторон, он не смотря ни на что, испытывал к супруге чувство глубокого уважения и воз-

можно даже любил, какой-то своей особенной любовью. Королева Сунна вела благочестивую жизнь и слыла в королевстве образцом морали и нравственности. Имела колоссальное влияние на супруга и весь королевский двор. Ратовала за сохранение семейных ценностей и активно продвигала высоконравственную мораль. А кроме того, у нее была весьма тяжелая рука, которой боялись все в округе, от мала до велика, включая даже его величество.

– Нужно было подумать об этом прежде, чем руки распускать, – укорил его Азриэль.

– Всегда правильный, нудный Ри, – закатил глаза Гэйб. – Если бы ты не был моим братом, я давно убил бы тебя за тошнотворство. Но думаю, жизнь тебя все равно еще накажет.

Азриэль хотел было достойно ответить на выпад брата, но внезапно дверь распахнулась и в комнату ввалилось нечто. Увитое с ног до головы длинными зелеными стеблями с широкими зубчатыми листьями и острыми шипами. Оно прокатилось пару метров по мраморному полу и, споткнувшись, упало на пушистый мягкий ковер. Прямо в ноги Азриэлю.

Глава 3. Сюрприз по-королевски

Крис появился в Дархайме ближе к вечеру. К тому времени мы с чертякой уже успели обойти дворец кругом и мало-мальски изучили его окрестности. Друга, как и положено, доставил ко дворцу королевский экипаж. Встретившись у главного входа, мы тут же вдохновенно перебивая друг друга, принялись делиться впечатлениями и были рады узнать, что любимая кобыла баронессы разродилась и произвела на свет чудесного пегого жеребеночка.

На этой радостной ноте нашу троицу и застал пробежавший мимо, совершенно запыхавшийся церемониймейстер Билльмонт. Вид у него был, мягко говоря, не совсем церемониальный. Парик съехал набекрень, в уголках глаз потекла подводка, белая пудра неряшливо размазана по щекам, а посаженная у края губ мушка, самовольно мигрировала ближе к подбородку. Что именно так разительно повлияло на внешний вид месье Билльмонта осталось загадкой. Заметив нас, он слегка изменил вектор движения и на всех парах ринулся в нашу сторону, резко затормозив на последней секунде, и остановившись буквально в считанных сантиметрах от Криса.

– Ах, вот вы где! – выдохнул он и слегка переведя дыхание, пропищал чистым фальцетом. – Как и обещал, я выяснил почему вас не встретили должным образом! Оказывает-

ся, наш штатный извозчик не в меру любит азартные игры и всю ночь накануне пропал в игорном заведении небезызвестной мадам Тьюк, где с радостью предавался этому греху и еще нескольким сопутствующим! Покинув дом только на рассвете, он конечно же не смог встать вовремя на работу и все проспал!

Закончив свою обличительную речь, распорядитель выжидающе уставился на нас, очевидно добиваясь какой-то ответной реакции.

Крис непонимающе покосился в мою сторону, а я лишь пожалала плечами и многозначительно протянула:

– Вот оно что...

– Да-да! – яростно закивал головой Билль и тут же меня заверил. – Не извольте беспокоиться, я как раз спешу к нему и накажу как следует!

Не совсем уверенная в том, имею ли право вмешиваться во внутренние дела дворца, я лишь растерянно кивнула, а деятельный церемониймейстер тем временем перевел взгляд на Криса и приветственно потряс ему руку:

– Вы, должно быть, барон Карье? Очень рад. Ваши покои находятся рядом с покоями мисс Кирстон, она вам покажет. Чуть позже пришлю к вам прислугу! – наскоро протараторив все это, управляющий развернулся кругом на каблуках и лихо устремился куда-то вдалеку, не забыв, впрочем, бросить на прощание вежливое: – Добро пожаловать в Дархайм!

– Мда... не хотел бы я оказаться на месте извозчика, –

протянул Шнырь, задумчиво глядя вслед уносящемуся распорядителю.

– Что ты имеешь в виду? – удивленно спросил Крис.

– Я даже представить себе боюсь, как именно он будет его наказывать... – многозначительно изрек чертяка. – А ну как заставит такие же штанишки нацепить? Или мордень белилами измазать? Тьфу-ты, срамота!

Мы с Крисом лишь переглянулись между собой и благо-разумно не стали уточнять, о чем это он тут толкует. Поднявшись на второй этаж и без труда отыскав отведенные другу покои, мы разошлись раскладывать новоприбывшие вещи и отдохнуть, чтобы позже встретиться за ужином.

Пока я занималась одеждой, развешивая платья в шкаф, Шнырь разбирал саквояж с нашими туалетными принадлежностями, аккуратно раскладывая их на прикроватном столике. Вынув из сумки маленькое зеркальце, отделанное лунным камнем, чертяка повертел его в лапках и поднес к распахнутому окну. В прощальных лучах заходящего солнца, камень заиграл нежными радужными переливами.

– Кира, смотри как красиво! – восхитился фамильяр.

Я обернулась и, посмотрев на чертяку подтвердила:

– Да, это все, что осталось мне на память от мамы...

Любуясь изящной вещицей, Шнырь вытянул лапки и поднял зеркальце повыше, в надежде поймать последний ускользающий луч света. И тут произошло совершенно неожиданное.

Сорока, пролетающая мимо, узрела блестящую безделушку в чертячьих лапках, совершила крутой вираж, стремительно спикировав вниз, выхватила зеркальце и выпорхнула наружу. Растерявшийся было чертяка, мгновенно подобрался и кинулся к оконному парапету вслед за воровкой. Благо, что птица не успела скрыться и обнаружилась на соседнем дереве. Зеркальце оказалось довольно увесистым, и пернатая беглянка попросту не смогла унести вожаделенную добычу далеко. А потому разместилась на широкой ветке растущего рядом дуба и с интересом разглядывала новое приобретение.

Шнырь высовывался из окна все дальше и дальше, громко ругаясь и грозно потрясая мохнатыми лапками в воздухе. Сорока, видя такое небывалое внимание к собственной персоне, стала важно прохаживаться вдоль ветки, еще больше распаяя этим и без того злобного чертяку. В итоге, он схватил с туалетного столика флакончик с моими любимыми духами и с разбегу запустил прямо в птицу. Стрелок из него оказался неважный и снаряд пролетел мимо, разбившись на мощной садовой дорожке и наполнив воздух вокруг тонкими ароматами чайной розы и жимолости. Однако и этого мимолетного броска оказалось достаточно, чтобы птица вспорхнула с ветки, сжимая в клюве заветное зеркальце. Пролетев несколько метров, сорока выронила тяжелую ношу, которая, звонко отскочив от дворцовой стены, застряла между окнами третьего и второго этажа, запутавшись в

лианах дикого колючеплодника³.

Поскольку потерять, почитать, единственную память о покойной матери я позволить себе не могла, то решительно отодвинув чертяку в сторону, встала на оконный парапет и потихоньку полезла наверх.

– Кира, ты что вытворяешь? – тут же зашипел встревоженный фамильяр. – Не смей туда соваться, ты же разобьешься!

– Без паники, – бодро отозвалась я, хватаясь за толстые стебли растения и подтягиваясь вверх. – У меня все в порядке.

– Лучше я сбегаю за Крисом, – неуверенно предложил чертяка.

– Не надо, – отмахнулась от предложения я. – Сама справлюсь.

И в подтверждение своих слов, протянула руку и схватила вожделенное зеркальце. И вот тут же произошло нечто странное. Толстые зеленые стебли под моими руками и ногами совершенно неожиданным образом зашевелились и тут же обвилились вокруг лодыжек и предплечий, захватывая мое тело в плен. Тонкие острые иглы больно впивались в кожу, лишая возможности двигаться. Я попыталась позвать Шныря, но стоило только открыть рот, как растение тут же заткнуло мне его круглым зеленым плодом. Сомкнув челю-

³ Эхиноцистис – он же пузырник, он же колючеплодник, он же «бешеный огурец». Дикорастущее растение семейства тыквенных. Часто используется в декоративных целях.

сти, чтобы попытаться разгрызть его, я сделала только хуже. Мелкие колючки противно расцарапывали щеки изнутри, а брызнувший в горло сок, по вкусу напоминавший огуречный, парализовал язык и голосовые связки.

Туго спеленав, растение вдруг вздыбилось и потащило меня куда-то наверх. Страх приближающейся неминуемой смерти от удушья или паралича стрелой промчался сквозь мысли, тут же мобилизируя скрытые ресурсы организма. Собрав силу воли в кулак, не обращая внимания на жгучую боль, я, как могла вся подобралась, и поравнявшись с окном третьего этажа, изо всей силы дернулась вперед.

Зеленые стебли, до этого достаточно крепко сжимающие меня в своих объятиях, удивительно легко поддались моему внезапному напору и оторвались вместе со мной. Хрупкое стекло под силой удара тут же разлетелось вдребезги, сея острые осколки по всему коридору. Инерция протащила меня вперед, заставив буквально высадить с петель двери впереди. Пролетев еще пару метров, я зацепилась ногами за лежащий на полу ковер и упала, закончив свой героический путь.

Поначалу я даже не обратила внимания на то, что в комнате кто-то есть, но услышав команду «к оружию!» поняла, что вляпалась по самые огурцы. Нужно было срочно подниматься и прояснять ситуацию, а это оказалось не так-то просто. Совершив героический прыжок, я совершенно выбилась из сил, к тому же колючие огуречные лианы до сих пор крепко

связывали меня по рукам и ногам. Поэтому все мои попытки подняться особого успеха не возымели, я только каталась по полу и громко мычала.

Тут в коридоре послышался хруст осколков и в комнату ворвался насмерть перепуганный Шнырь. Откуда-то из угла комнаты тут же раздался грозный приказ:

– Убить их!

Я зажмурилась и отчаянно завизжала, понимая, что не в силах спасти ни себя ни чертяку.

Миг смерти почему-то все не приходил и не приходил. Одолеваемая любопытством, я потихоньку приоткрыла сначала один глаз, затем второй. В комнате происходило странное. Чертяка ни с того ни с сего стал раздаваться в плечах и стремительно расти. Темная шелковистая шерсть прямо на глазах превращалась в тугую бархатную кожу, милые рожки в два огромных остро заточенных боевых рога, вместо мохнатых лапок показались длинные изогнутые когти, а в узких зрачках запылало адское пламя.

Мой фамильяр Шнырь превратился в свирепого и грозного демонического Шамхазая⁴. В теории я помнила, что каждый фамильяр обладает своими уникальными способностями, об этом меня просветил один знакомый маг со своим петухом-фениксом. Но за годы работы моим послушником, чертяка кроме удивительной способности напиваться до зе-

⁴ Шамхазай – падший ангел, друг Азазеля. Оба были изгнаны с небес за любовь к смертным женщинам.

ленных соплей и создавать неприятности на ровном месте, больше никаких чудесных умений не демонстрировал. А тут вдруг такое.

Внешне он оказался похож на огромного быка, но стоящего на двух ногах и дышащего пламенем. Демон встал прямо передо мной, закрывая своим телом от посторонних глаз. Кое-как подняв голову, я успела разглядеть стоящих напротив него двух мужчин, облаченных в золоченые литые доспехи. Лица их скрывали опущенные забрала, а за спинами виднелись огромные золотые крылья. Они угрожающе вытянули вперед руки с мерцающими пульсарами на ладонях. Шамхазай в ответ наклонил свою бычью голову, готовый рогами отразить любую магическую атаку.

Меня снова охватила паника. В тесной комнате стояли трое огромных чудовищ, готовых в любую секунду перегрызть друг другу горло и, заодно, разнести на камни полдворца, а я беспомощно катаюсь по полу с огурцом во рту и ничего не могу сделать!

Мысли лихорадочно проносились в моей голове. Я связана и значит магия мне сейчас не помощник. Нужно действовать как-то по-другому. Но связана, не означает обездвижена, а значит есть крохотный шанс привлечь к себе внимание. Сложив связанные за спиной руки лодочкой, я свела вместе лопатки, отвоевывая у лиан миллиметры такого необходимого сейчас пространства, и изо всех сил стала выкручивать руки, чуть ли не выбивая пальцы из суставов, пытаюсь освободи-

дить запястья. Мышцы тут же обожгло нестерпимой болью, грозившей вот-вот перейти в судорогу. Но, хвала всем богам, этого оказалось достаточно. Освободив одно запястье, я тут же просунула руку сквозь колючие стебли и ухватила Шамхазая за ногу. Он скосил глаза вниз и посмотрел на меня.

– М-м-м-м, – как можно более громко и выразительно промычала я.

– Не сейчас, Кира! Я тут воюю, не видишь, что ли, – глубокий утробный голос демона был мало похож на обычный визгливый тембр чертяки, но привычная ворчливость все равно никуда не делась.

– Что?! Кира?! – послышался изумленный до боли знакомый голос.

– М-м-м-м! – замычала я во все горло и забилась на полу, как вытащенная на берег рыба.

– Кира, это я, – осторожно сказал Рэд, медленно снимая шлем. –

Прикажи своему демону отступить. Лайрон, это не враги, отпусти ее, пожалуйста.

Кто-то совсем рядом щелкнул пальцами и обвивавшие меня лианы в момент ослабли и осыпались. Я тут же вытащила изо рта проклятый огурец и с наслаждением глубоко вздохнула. Затем встала, отряхнулась и наконец-таки смогла осмотреться.

Слева от меня, за столом стоял мужчина средних лет, довольно помятого вида, со взлохмаченными светлыми воло-

сами и подбитым глазом. Справа – мой красавец Шамхазай. Возле кресла, уже успевший сложить свои крылья, Рэд, а за ним какой-то молодой человек. Он все еще находился в боевой экипировке, но уже с поднятым забралом и при этом с нескрываемым интересом меня разглядывал.

Глядя на всех этих знакомых и незнакомых мне мужчин, с удивлением разглядывающих друг друга, я задала единственный пришедший мне в голову вопрос:

– А фто флуфилось?

Глава 4. Первый паладин короля

В комнате воцарилась такая зловещая тишина, которая обычно бывает по ночам на кладбище. Все стояли молча, как на поминках, лишь украдкой поглядывая друг на друга. Даже несмотря на присутствие Рэда, я чувствовала себя неудобно, как маленький котенок, который случайно забрел на псарню. Искренне попытавшись привести мысли в хоть какое-то подобие порядка, и потерпев сокрушительное фиаско, я сдалась и без сил опустилась в стоящее рядом пустое кресло. Встревоженный Рэд тут же подскочил ко мне и спросил:

– Кира, тебе плохо? – затем бросил через плечо. – Зовите лекаря, скорее!

– Не нафо, – мой голос был непривычно тихим и приглушенным, а онемевший и опухший после бешеного огурца язык, понемногу оттаивал. – Лупфе плофто обяфни, фто тут плоифходит.

Тэтчерд обвел взглядом всех присутствующих и нерешительно кивнул:

– Только мне придется взять с тебя обещание сохранить эту тайну.

Я лишь устало кивнула и, положив руку на голову, вертевшегося у ног, уже пришедшего в привычную форму, чертяки, стала ласково почесывать между рожками, успокаивая тем самым и себя, и его. Рэд опустился в кресло напротив

меня, остальные участники происшествия остались сидеть на своих местах. Он глубоко вдохнул и начал рассказ:

– Мы собрались в связи с моим расследованием. Стало известно о готовящемся покушении на королевскую семью, – тут мужчина сделал небольшую паузу, давая время осмыслить сказанное. Однако мой мозг упорно отказывался выдавать какую-либо разумную реакцию, поэтому я просто механически кивнула, позволив ему продолжать. Что он и сделал:

– И обсуждали вопросы, касающиеся защиты короля и его дворца, пока ты не выбила дверь. Как ты здесь оказалась? – вопрос был задан ласковым, но довольно требовательным тоном.

Пришлось превозмогать еще не до конца ушедшую шепелявость и рассказывать про приглашение короля и про сороку, и про лазание по стенам, и про неравный бой с безобразным колючеплодником. Пока я объясняла ситуацию, сидевшие рядом мужчины старательно делали серьезные лица и самоотверженно пытались сдержать смех.

– Я же говорил, зря вы этот бешеный огурец тут посадили! Зеркало-то хоть отвоевала? – весело уточнил молодой человек, сидевший на кушетке.

Я перевела взгляд на говорившего. Он был высоким, статным, с короткими темно-каштановыми волосами и внешне довольно ощутимо напоминал Рэда, но с более изящными чертами лица.

– А как же! – отозвалась я и в доказательство своих слов,

вытащила из кармана заветный футлярчик.

Мужчина одобрительно улыбнулся и, повернувшись к Тэтчерду, потребовал:

– Может быть, ты все-таки соизволишь представить меня этой милой леди?

Рэд злобно зыркнул на него и резко оборвал:

– Когда посчитаю нужным, тогда и представлю!

– Ри, в самом деле, – подал голос блондин из-за стола.

– Какой еще Ри? – я удивленно уставилась на сидящего, но тот вдруг как-то стушевался и замолчал.

Не получив ответа, повернулась к Рэду. На его лице огромными буквами четко отразилось слово безысходность.

– У нас тут что, анонимное сборище глухонемых? – молодой весельчак вышел вперед и низко поклонившись, произнес. – Разрешите мне тогда представиться самому. Габриэль, второй паладин его величества и, по горькому стечению обстоятельств, брат этого брюзжащего старого ворчуна.

Габриэль, улыбаясь кивнул в сторону Рэда. Тут за моей спиной кто-то тихонько закашлялся.

– О, простите, мне мою невоспитанность, – наигранно спохватился он. – Кира, разрешите представить вам его величество, короля Лайрона Амадея Второго, – с этими словами мужчина указал на блондина за столом и ехидно добавил. – Как видите, наше сиятельство сегодня ослепляет всех модным в этом сезоне фиолетовым оттенком!

На лице короля разлился такой не свойственный монар-

хам застенчивый румянец.

– Гэйб, я тебя придушу! – прошипел он.

– Вставай в очередь, – проворчал из угла Рэд.

Несколько мгновений я стояла в немом молчании, а потом постепенно стало приходить понимание ситуации. Я имела наглость вломиться в комнату самого короля!

Испытывая жутчайшее чувство стыда, я тут же упала на колени и стала каяться:

– Ваше величество, просите! Мне очень жаль! Я прервала важное совещание! Клянусь, это вышло не специально!

Краем глаза заметила, что рядом со мной, рожками вниз покаятельно бухнулся чертяка, видимо, на всякий случай.

Его величество удивленно вскинул брови, а затем снисходительно произнес:

– Встань, дитя. Я не сержусь на тебя, но вынужден просить, чтобы все, что вы здесь увидели и услышали, не покинуло этих стен.

Я подняла голову и энергично закивала. Стоя лицом к лицу с самим королем, у меня появилась редкая возможность рассмотреть монарха повнимательнее. Изящные, классически правильные черты лица, выдавали в нем породу. Подобная внешность не свойственна большинству обыкновенных людей. Какой бы высокородной не была сука, приплоду никогда не стать породным, если она понесла от простой дворняги. Однако, в роду у Лайрона, подобного конфуза точно никогда не случалось. Совершенные линии его лица, остро-

заточенные высокие скулы, явно были добыты путем долгого скрещивания самых лучших образчиков рода человеческого.

От уголков небесно-голубых глаз разбегались лучики морщинок, как обычно бывает у человека, который часто улыбается. Длинные светлые волосы рассыпались по широким плечам. Навскидку ему можно было дать около сорока лет. Я предположила, что он может быть чуть старше Рэда. Но если Тэтчерд с присущей ему внешней суровостью, мог бы походить на бога войны, то король Лайрон определенно занял бы в божественном пантеоне место покровителя красоты и искусства. Во всяком случае, я с радостью посвятила бы ему пару поэм, написала оду и сочинила десяток гимнов в его честь. Жаль, что боги обделили меня талантом. Все эти мысли сумбурным потоком проносились у меня в голове, глядя на его почти совершенное лицо. Картину портили лишь два больших синяка.

– Я могу избавить вас от гематом, если хотите, – вдруг предложила я.

Его величество в молчаливом изумлении уставился на меня. Я мысленно обругала себя и треснула по лбу: «Кира, ну куда ты лезешь? Вечно тебе больше всех надо. Как можно указывать монарху на его несовершенства?». Но тут король перебил поток моих внутренних ругательств:

– Правда? Каким образом? – его голос звучал ровно и выдержанно, но в нем едва различимо сквозила заинтересован-

НОСТЬ.

– У меня в комнате есть заживляющая мазь. Она вылечит вас за считанные минуты. Я сейчас принесу, – пояснила и, не дожидаясь монаршего разрешения, бодро двинулась в сторону выхода.

– Если вас не затруднит, – только и успел сконфуженно ответить его величество.

Оставив чертяку в комнате, как своеобразный гарант своего возвращения, я вышмыгнула в коридор и неспеша побрела в комнату. Мазь оказалась лишь удобным предлогом поскорее убраться оттуда, на самом деле мне просто жизненно необходимо было побыть в одиночестве и подумать. И тут, в благоговейной тишине пустынного коридора на меня обрушилась реальность. Обрушилась внезапно и болезненно, как черенок садовой лопаты на голову, ночью на чужом огороде.

За спиной скрипнула дверь и послышались чьи-то торопливые шаги. Я обернулась – по коридору шел Рэд. Не испытывая ни малейшего желания с ним сейчас разговаривать, я ускорила шаг. Он ускорился тоже. Внезапно сорвавшись с места, я как полоумная кинулась вниз по лестнице, бегом к спасительной двери своей комнаты. Тэтчерд, не отставая, ломанулся следом за мной. Я бежала с трудом разбирая дорогу, ноги путались в ворохе длинных креповых юбок. Двери чужих покоев мелькали перед глазами сливаясь в каком-то безумном хороводе. И вот, когда спасительная дверь была уже близко и я почувствовала под ладонью прохладный ме-

талл ручки, огромная мужская лапища накрыла мои плечи и дернула назад. Через мгновение меня ослепил яркий янтарный сполох, и я провалилась в бездну.

Кто бы мог подумать, что дно у бездны, которое, как оказалось, все-таки есть, покрыто мокрым песком. По крайней мере приземлилась я именно туда. А в следующую секунду меня омыла теплая морская волна.

– Прости, немного не рассчитал, – послышался сбоку виноватый голос Рэда. – Не нужно было убегать от меня, – укорил он.

– Не нужно было меня догонять, – в тон ему отозвалась я. Глубоко вздохнув, я предприняла решительную попытку подняться. Но без посторонней помощи это оказалось невозможно. Мгновенно отяжелевшее от воды платье, тянуло вниз, напрочь отказываясь принимать вертикальное положение вместе со мной. Рэд учтиво протянул руку в попытке помочь, но я лишь демонстративно отвернулась и просто уселась на песке, подтянув колени к подбородку, делая вид, что так и было задумано. И теперь сидела на берегу бескрайнего моря расстроенная злая и мокрая, но бесконечно гордая и довольная собой. Рэд обреченно вздохнул и присел рядом.

Какое-то время мы молча смотрели на набегающие одну за другой волны. В этом монотонном движении было что-то успокаивающее. Что-то, что заставляло нервные струны отпустить напряжение и расслабиться. Вода вымывала из головы весь ненужный сор и делала мысли чистыми и ясны-

ми. Понемногу боль в груди отступала и дышать становилось легче с каждым вдохом.

Место, куда Тэтчерд нас перенес порталом, оказалось совершенно неповторимым в своей удивительной дикой красоте. Недалеко от берега, прямо на отвесной скале, возвышался каменный замок. Острые шпили многочисленных башен уходили вверх и терялись где-то в темном ночном небе. Окруженная с трех сторон морем, а с четвертой практически вертикальной скалой, крепость издавала походила на гнездо какой-нибудь огромной птицы, свитое в самом труднодоступном месте, которое только можно найти. Но этот грозный на первый взгляд пейзаж, почему-то совершенно не вызывал во мне чувства страха. Скорее наоборот, бескрайнее море и неприступность замка дарили внутреннее ощущение свободы и защищенности.

– Кира, мы должны поговорить... – тихо начал Рэд, подсаживаясь поближе.

– Хм..., – хмыкнула я, совершенно ненастроенная на беседы по душам. – Где-то я такое уже слышала...

Презрительно отвернулась, показывая свое отношение к данной ситуации.

Рэд несколько минут молчал, а затем продолжил:

– Я виноват перед тобой, – по большим паузам между словами, было очевидно, что признание давалось ему с трудом. – И ты имеешь полное право злиться. Но перед тем, как ты свернешь мне голову, хотя бы выслушай меня.

– Зачем? – стоило мне только открыть рот, как боль и гнев хлынули из меня неудержимым потоком. – Зачем, Рэд? Ри? Или как тебя там?! Ты мне врал! И ничто не изменит этого факта! Врал обо всем! Начиная с твоего чертового имени! Ты заставил меня думать, что простой полицейский! Потом оказалось, что не такой уж и простой! Потом ты сказал, что ты грифон! Что можешь сказать мне теперь? Кто ты еще? Снежный человек? Садовый гном? Фея крестная? Я устала от твоих постоянных недомолвок! Мне больно от того, что ты не считаешь меня достойной правды! Я не могу и не хочу строить отношения на бесконечном вранье.

Воздух в легких иссяк, как иссякло то, что копилось в душе. Боль обиды и предательства вылетела вместе со сказанными словами, растворившись в дыхании и оставив после себя зудящую пустоту внутри. Рэд... или Ри... или кто он там еще, протянул руку в попытке меня обнять, но я вырвалась и вскочила, боясь его прикосновений словно раскаленного угля.

– Кира, прекрати убегать и выслушай. Это касается нас обоих, – начал он, вставая вслед за мной.

– Нет больше никаких нас! – выплюнула я. – И, судя по всему, никогда не было! Мне безразлично, что ты скажешь! Верни меня сейчас же в Дархайм! Король ждет!

– Подождет! – злобно зашипел Рэд. – Последний раз прошу, выслушай меня!

– Нет! – гаркнула я и отвернувшись зашагала вперед. Сама

не знаю куда, просто подальше отсюда.

– Не хочешь по-хорошему, значит будет по-моему, – угрожающе донеслось мне в спину. А через мгновение поднялся ветер, и я услышала хлопанье крыльев. Вдруг сильные руки подхватили меня за талию и оторвали от земли.

Сколько раз я тайком мечтала о свободном полете! Сколько ночей грезила ослепительным чувством свободы, которое могут подарить только собственные крылья! И хоть в данном случае они принадлежали не мне, ощущения все равно превзошли все мои ожидания. Рэд бережно придерживал меня, пока его огромные маховые перья взмах за взмахом рассекали воздух. Прямо под моими ногами разверзла свое глубокое жерло темная морская пучина. Это было пугающе, и чарующе одновременно. Весь мир лежал у моих ног.

Я думала, что мы приземлимся где-нибудь на территории замка, в чью сторону направлялся Тэтчерд. Но так и не долетев до него, внезапно мы стали снижаться над одним из небольших утесов. Рэд опустил меня на небольшой выступ и сложив крылья сам уместился рядом, свесив вниз свои длинные ноги.

– Вот теперь ты меня выслушаешь, – провозгласил он и победно улыбнулся.

Оглядевшись по сторонам, я в ужасе застыла. Бежать было совершенно некуда. Маленький клочок земли, размером метр на метр, с трех сторон окружало бьющееся о камни море. За спиной располагалась гладкая отвесная скала. Да-

же если поддаться безумию и прыгнуть в воду, шансов доплыть до берега живой было чертовски мало. Правда у меня мелькнула мысль столкнуть вниз Тэтчерда и получить хоть какую-то толику морального удовлетворения, но я сомневалась, хватит ли мне сил сдвинуть его массивное тело с места.

– Предупреждаю сразу, сталкивать меня отсюда бесполезно, – угадав мои мысли сказал он. – Во-первых, я все равно не разобьюсь, а во-вторых, могу страшно отомстить.

Лукаво глядя в мою сторону, он похлопал рукой по месту рядом с собой, ожидая моей реакции. В полной мере осознав свое зависимое положение в данный момент, я тяжело вздохнула и присела рядом.

– Хорошо, – милостиво разрешила я. – Говори, что хотел, но не думай, что твои слова что-то изменят.

Мужчина серьезно кивнул и приступил к делу:

– Как ты уже поняла, я королевский паладин...

Я фыркнула, косвенно подтверждая его слова. Сама по себе должность меня волновала мало, но она скрывала за собой нечто такое, на что я была не в состоянии закрыть глаза, даже если бы очень этого хотела. Все дело в том, что королевскими паладинами могли стать люди только благородного происхождения. А в первой десятке и вовсе числились только высшие чины аристократии, с титулами не ниже герцогского. И если брат Рэда был вторым паладином, несложно догадаться, кто же был первым. С таким раскладом я не удивлюсь, если Рэд приходится нашему королю близким родственником.

– И да, я родственник его величества, – подтвердил мои догадки Рэд, – если точнее, король Лайрон мой сводный брат.

Я горько усмехнулась. Ну вот и пришел конец моим светлым чувствам. Что могла предложить обыкновенная ведьма, выросшая в деревне с бабушкой, одному из принцев? Пусть и не наследному. Решительно ничего, кроме себя и своего скверного характера. Да еще и склонного к авантюризму фамильяра в качестве сомнительного приданого. Совершенно очевидно, что у нас с Рэдом просто не может быть никакого будущего.

– Мое имя Азриэль Рэдмонд Вирэ-Таури, – продолжал Рэд. – Именем Ри меня зовут только члены семьи. И я действительно работал полицейским. Только временно. В связи с подозрениями о принадлежности черных магов к аристократии и участвовавшему жалобами по всему королевству, мы решили, что расследовать эти преступления будет проще инкогнито, не привлекая внимания. Поэтому я поехал в Хейлвилль в качестве рядового следователя...

– А как же Кроуны? – не удержалась от вопроса я, напоминая о деле исчезновения местного герцога, которое мы не так давно вместе расследовали.

– Кроуны давние знакомые нашей семьи, – пояснил Рэд. – Я хорошо знаком с Грегори и Гаспаром. В основном потому, что Гаспар неизменный напарник моего младшего брата во всех его похождениях.

Тут он слегка скривился, очевидно, припоминая самые бедовые из них.

– Как видишь, я не врал тебе. Просто не сказал всей правды, – закончил Рэд.

– Скрыть часть правды, все равно что солгать, – глубоко-мысленно изрекла я.

– Пусть так, – не стал настаивать он. – Но для нашего будущего это не имеет никакого значения.

Я отвернулась и пробурчала:

– Нет у нас никакого будущего. И никаких «нас» тоже нет.

Рэд, силой повернул меня за плечи, обхватил лицо руками, и пристально глядя мне в глаза, сурово произнес:

– Есть «МЫ» и есть НАШЕ будущее. Вбей эту мысль в свою хорошенькую головку и никогда не забывай!

А затем вдруг припал к моим губам. Я не хотела отвечать на поцелуй и упрямо сомкнула рот. Но Рэд слегка сдавил пальцами скулы и мои губы раскрылись сами собой. Не теряя времени, он тут же нырнул языком в гостеприимную глубину, делая поцелуй более интимным и оттого более жарким. Я сдалась на милость победителю и со стоном прижалась ближе, ощущая жар, исходящий от такого желанного тела. Как же я соскучилась за то время, что мы не виделись, но признать это вслух мне ни за что не позволила бы моя непомерная ведьмовская гордость. Поэтому я лишь теснее прижималась к Рэду, желая продлить эту короткую ласку как можно дольше. Впитывая в себя его терпкий вкус и пряный мускус-

ный запах. Я прощалась. Прощалась с ним. Прощалась с нашей любовью.

Когда легкие обожгло огнем, Рэд отстранился и весело произнес:

– А говорила, что не скучала. Врушка.

Я демонстративно отвернулась, а он продолжил, в голосе слышался смех:

– Кстати, совсем забыл сказать. Мы поженимся.

– С кем? – вытаращила глаза я.

– С тобой, – ответил он и провел рукой по своему серебряному медальону с грифоном.

– Ты что-то перепутал. Ты не делал мне предложения! – взвилась я.

– Заметь, я его и сейчас не делаю, – пожал плечами он. – Просто ставлю тебя в известность. Пока я занят расследованием, у тебя есть немного времени, чтобы свыкнуться с этой мыслью. А когда вернусь, мы пойдем к алтарю. Сбежать не пытайся, я везде тебя найду. Так что привыкай. Скоро ты станешь герцогиней Вирэ.

Я хотела было выразить свой протест в самых нелицеприятных выражениях, но Рэд уже схватил меня за шкуру и втолкнул в открывшийся портал.

Через мгновение мы оказались в королевском кабинете. Его величество по-прежнему сидел за столом, только теперь на коленях у короля красовался Шнырь.

Глава 5. Новая миссия

С удобством разместившись на монарших конечностях, чертяка проворно намазывал мой свежий лечебный крем на синяки его величества. На лице короля отчетливо читалась безнадега. Однако, он мужественно терпел, подставляя под проворные чертячьи лапки свои самые ушибленные места.

– А точно поможет? – с сомнением спрашивал он Шныря.

– Не сомневайтесь, Кира делала эту мазь по моему рецепту и под моим чутким руководством, – чертяка, как всегда, самозабвенно врал, приписывая себе заслуги отменного лекаря, но крем действительно был хорош и темные синяки бледнели и исчезали буквально на глазах.

Рядом с ними, в кресле, сидел Гэйб и покатывался со смеху.

– Напомни мне, почему я до сих пор не выгнал тебя из дворца? – проворчал Лайрон, злобно позыркивая в сторону хохочущего.

– М-м-м... дай подумать, – отсмеявшись, мужчина вытер пальцами скопившиеся в уголках глаз слезы. – Потому что я один из немногих, кто способен терпеть твой отвратительный характер и при этом всегда готов подставить свою спину под удар.

Король вздохнул и строго глядя на своего паладина припечатал:

– Ты здесь, потому что так находишься под моим присмотром, пока твой старший брат занимается государственными делами.

Затем он перевел взгляд на нас, стоящих у дверей и, хитро прищурившись, лукаво произнес:

– А мы ожидали вас увидеть не раньше завтрашнего дня.

При этих словах я вспыхнула как помидор, а Рэд лишь отмахнулся:

– Дело прежде всего, отдыхать будем позже. Кстати, раз уж мы тут, может быть все-таки объяснишь, зачем ты вызвал Киру и барона Карье во дворец?

Тут король Лайрон вспыхнул и как-то виновато посмотрел на Рэда.

– Откровенно говоря, прибытие мисс Кирстон во дворец носит сугубо деловой характер... – неуверенно начал он.

– Поясни, – нахмурившись потребовал Рэд.

– Думаю, это следует обсуждать на официальном приеме и в присутствии Карье, – так же хмуро ответил король.

– Тогда, может быть пригласим его сюда? – подал голос Габриэль. – Все равно наше запланированное совещание не состоялось.

Мужчина лично решил позвать Крису, а неумный чертяка вызвался его сопровождать. К моему удивлению, Габриэль не только не разозлился, но даже оказался рад такой компании.

– Не секретный кабинет, а проходной двор какой-то, –

вздохнул король.

– Не волнуйтесь, ваше величество, – попыталась успокоить его я. – Барон Карье очень предан короне и умеет держать язык за зубами.

Король лишь рассеяно кивнул и махнул в сторону мягких кресел:

– Что вы стоите как две оглобли? Сядьте уже, – повелительно скомандовал он и мы послушно опустились напротив.

Через минуту в дверях показался Габриэль и крайне удивленный Крис. В отличие от меня, друг не раз бывал во дворце и прекрасно знал, как выглядит король Лайрон, а потому тут же глубоко поклонился своему сюзерену.

– Ваше величество, – поприветствовал Крис.

– Барон, рад видеть вас во дворце, – тепло отозвался тот. – Простите, что пришлось выдернуть из покоев в столь поздний час.

– Рад служить вам, – покорно отозвался друг.

Король предложил вновь прибывшим присесть и когда все расселись, обратился ко мне:

– Мисс Кирстон. Я наслышан о вашем успешном деле в поместье Кроунхолл. Вы спасли наследника одной из самых знатных и важных семей моего королевства. Мне говорили, что вы крайне умны и наблюдательны. Даже в какой-то мере отчаянны. Сегодня я имел возможность убедиться в этом лично...

Крис удивленно посмотрел на меня, но я лишь отмахну-

лась, мол, потом расскажу. А его величество, между тем, продолжал:

– Я вызвал вас в Дархайм, потому что нуждаюсь в ваших услугах...

На этих словах все удивленно уставились на короля Лайрона.

– Мне донесли, что в одном из отдаленных городов нашего прекрасного королевства, происходит что-то неладное. За прошедшие несколько месяцев произошло два убийства и одно исчезновение. Обстоятельства происшествия туманны и загадочны. Местные жители напуганы и живут в страхе. Мой долг как короля, оберегать каждого своего подданного. Поэтому, я хотел поручить это дело детективу, в успехе которого не сомневаюсь, – мягко закончил он.

Я сидела оторопевшая и польщенная такой верой самого короля в мои способности, что не могла произнести ни слова.

– Нет! – решительный голос Рэда разорвал повиснувшую тишину на клочки. – Никуда она не поедет!

– Это еще почему? – повернулась я к нему.

– Потому что я запрещаю, – отрезал Тэтчерд.

– По какому это праву?! – взвилась я.

– По праву будущего супруга, – отозвался тот. – Ты моя невеста и должна быть в безопасности!

Крис, Шнырь и Габриэль, сидевшие рядочком на кушетке у стены, разом разинули рты и вытаращили глаза в немом

изумлении.

– Я склонен согласиться с вашим женихом, – начал было его величество. – Когда я намеревался поручить вам это дело, то не знал, что вы приходитеесь невестой моему первому паладину. Думаю, будет правильно перепоручить расследование барону Карье.

– Нет! – я вскочила с места и решительно произнесла. – Я готова взяться за расследование. Благодарю вас, ваше величество, за оказанную мне высокую честь!

Повернувшись к Рэду и глядя ему в глаза, припечатала:

– Я в любом случае поеду, и ты меня не остановишь! И если узнаю, о твоём участии в расследовании, ты больше никогда меня не увидишь!

– Все необходимые сведения вы получите у церемониймейстера, – подытожил король.

Я кивнула и еще раз поблагодарив его величество за оказанное мне высокое доверие, стремительно покинула комнату под гробовое молчание присутствующих.

Интерлюдия

Рэд не был удивлен. Неплохо изучив характер Киры за все время их знакомства, приблизительно такой реакции и стоило от нее ожидать. Он восхищался ее смелостью и стремлением к независимости, и в то же время злился на категорическое нежелание подчиниться, хотя его решение было разумным. И вот теперь остро встал вопрос о том, как защитить любимую на расстоянии. Ведь его помощь она сейчас не примет из своего чисто ослиного упрямства.

– Куда ты ее отправил? – строго спросил Рэд.

– К подножью Северных гор, – обреченно ответил Лайрон. – В какую-то деревню на границе.

– Неужели нельзя было поручить это мне? – раздосадованно спросил паладин.

– Во-первых, твое присутствие требуется тут, ты прекрасно знаешь, что у нас есть дела поважнее. А во-вторых, когда я ее приглашал, то не подозревал, что ты надумаешь на ней жениться, – оправдывался король.

– Не беспокойтесь, я за ней присмотрю, – успокоил Крис и поднялся. – Нам лучше поскорее догнать ее. Шнырь, за мной, – скомандовал барон и пошел на выход. Чертяка как верный оруженосец засеменял следом за своим рыцарем.

В комнате остались только король и два его паладина.

Первым нарушил тишину Габриэль:

– И когда это ты решил жениться, Ри? – весело обратился он к брату. – С твоим занудным характером и маниакальной преданностью работе, я был уверен, что ты до сих пор девственник!

– Когда нашел ее в шкафу в своем кабинете, – задумчиво ответил тот, пропустив шутку мимо ушей.

– Если тебя это тревожит, давай я пошлю вместе с ней отряд стражей? Заодно и порядок на границе наведут, – предложил Лайрон, но Рэд лишь покачал головой:

– Не думаю, что это поможет. Кира так же умна, как и упряма, она легко с ними справится.

– Как хрупкая девушка может победить опытных воинов? – недоумевал король.

– Легко, – усмехнулся Рэд. – Подсыплет в еду своих ведьминских порошков и поляжет весь твой отряд в ближайших кустах с острым расстройством желудка. Или фамильяра своего рогатого натравит. Тот вообще за считанные минуты целый полк извести может.

– Ай да невестушка! Ай да молодец! – восхитился Габриэль. – Я уже жду не дождусь, когда мы с ней познакомимся поближе.

Старший брат хмуро посмотрел на младшего и угрожающе произнес:

– Не смей даже думать о ней, иначе у нашей матери станет на одного сына меньше!

– Ты просто боишься, что я понравлюсь ей больше, – бес-

печно ухмыльнулся Гэйб и продолжил его дразнить. – Я мо-
ложе и красивее, и умнее.

– И уже одной ногой на том свете, – равнодушно констати-
ровал Лайрон, молча наблюдавший за пикировкой братьев.

– Да ладно тебе, – не унимался Габриэль. – Ри не жадный,
он со мной поделится. Правда?

Азриэль, погруженный в раздумья едва ли слышал по-
следние слова брата, а потому спокойно сказал:

– Думаю, это выход.

Лайрон и Гэйб изумленно уставились на него.

– Что, прости? – закашлялся брат.

– Поделиться, – уточнил Азриэль.

Габриэль часто заморгал, не веря собственным ушам.

– Я не понимаю... – начал было он.

– А что тут непонятного? – оскалился старший брат. –
Разве не этого ты только что добивался?

– Но я же шутил, – стал отнекиваться мужчина.

– А я нет, – ответил Азриэль и решил тут же внести яс-
ность. – Твоя болтовня подала мне прекрасную идею. Перед
тем как уехать во дворец, я поставил на нее родовую метку.

– Ты сделал ЧТО? – вытаращил глаза Гэйб. – Ри! Неужели
ты серьезно?!

– Абсолютно, – подтвердил тот.

– Кто-нибудь объяснит мне в чем дело? – проворчал ни-
чего не понимающий Лайрон, переводя взгляд с одного бра-
та на другого.

– Азриэль поставил на девушку свою метку, – повторил Гэйб очевидное, но потом добавил. – Между собой, мы называем ее «гриф». Когда мужчина из грифонов выбирает себе пару, он дарит ей перо со своего крыла, которое всасывается под кожу и растворяется в крови, внося в нее особый состав. Этот состав меняет кровную структуру избранницы и остальные грифоны, члены его клана, чувствуют в ней родную кровь и принимают как свою. В нашем роду это что-то вроде брака...

– Кира знает об этом? – спросил Лайрон.

– Кхм, полагаю еще не догадывается, – немного смущенно заметил Азриэль. – Метка пока спит, для ее активации необходим сильный эмоциональный всплеск.

– Потрясающе, – протянул король. – То есть ты уже, считай, женился, а девушка даже не в курсе. Не хотел бы я стоять рядом, когда она обо всем узнает.

– Честно говоря, я тоже, – признался Ри. – Именно поэтому, мы доверим эту почетную миссию Гэйбу.

– Не понял, – отозвался последний. – При чем здесь я вообще?

– При том, что если у Киры случится беда, метка активируется сама собой и мы услышим голос крови. Но мою помощь она сейчас не примет. А вот ты, другое дело. Поэтому, в случае чего, на зов придется прийти тебе, – пояснил Азриэль.

– Но... – начал было растерявшийся Гэйб.

– Никаких «но», – властно оборвал король. – Мне нравится идея не лицезреть здесь твою физиономию ежедневно. Ты прекрасно сумеешь ее защитить в случае опасности. К тому же, так от тебя будет больше пользы там и меньше вреда здесь.

– Но я ведь нужен... – попытался возразить младший Вирэ.

– Мы с Ри прекрасно справимся и без тебя, – заверил Лайрон и решительно постановил. – Мы, его величество, король Лайрон Амадей Второй, назначаем тебя, Габриэля Вирэ-Таури, второго паладина его величества, официальной нянькой наших детективов.

Габриэль недовольно поджал губы, но покорно склонил голову, принимая новые обязанности.

– А теперь, предлагаю наконец обсудить то, зачем мы, собственно, здесь собрались, – деловито предложил Лайрон, усаживаясь обратно за королевский стол.

Глава 6. Из королей в рядовые

Уже на подходе к комнатам меня догнали Крис со Шнырем и тут же спешно затолкали внутрь.

– Не хочешь рассказать, что происходит? – с порога спросил друг.

– Очень хочу, – покладисто кивнула я, но тут же устало добавила. – Только сейчас я не в настроении беседовать по душам. Все, что могу сказать, нам доверил новое дело сам король и мы обязаны приступить к его исполнению как можно скорее. Поэтому собирайте вещи, завтра утром выезжаем.

Крис выразительно посмотрел на меня, но лишь тяжело вздохнул и, кивнув, пошел снова собирать чемоданы, которые едва успел распаковать. Я всегда любила своего друга за тактичность и понимание. Безусловно, он имеет право знать, что здесь произошло, но пока что я была не в состоянии все ему объяснить. Вытаскивая развешанные в шкафу платья, я сделала себе мысленную пометку поговорить с ним об этом позже.

Ранним утром следующего дня мы быстро погрузили вещи в выделенный экипаж и получив инструкции от всезнающего Билля отправились в дорогу. Наставления оказались весьма скудны и сводились к тому, что мы отправляемся на край королевства, в богом забытое захолустье ловить преступника, и нам настоятельно рекомендуют не погибнуть

при выполнении этого опасного задания.

Путь предстоял совсем неблизкий. К подножию горных вершин на северной границе королевства, где располагался небольшой поселок с живописным названием Жижицы. Чтобы сэкономить время и добраться туда как можно скорее, мы воспользовались городским порталом королевского Хайгрин-парка и оказались в Сноутауне, самом северном городе королевства. Однако, из него до поселка было еще добрых полсотни миль по проселочным дорогам. Ни о каких порталах речи уже и не шло. Даже на постоянные дворы вдоль дороги можно было не рассчитывать. Благо, что королевский экипаж был любезно предоставлен его величеством на весь отрезок пути. Только в городе королевского кучера сменил местный извозчик, хорошо ориентировавшийся в здешних дорогах и который должен был забрать нас обратно по окончании расследования.

Дорога отняла целые сутки. Ранним утром следующего дня, уставшие и разбитые мы стояли на пороге дома некой миссис Випс, которая должна была предоставить нам приют. Постоялый двор этой мадам носил красноречивое название «Випспиз»⁵. Хотя постоянным это сооружение можно было считать весьма условно. Старое бревенчатое здание со скошенным порогом и облупленной краской. В мутных заляпаных окнах виднелись засаленные желтые занавески. По-

⁵ Игра слов, от англ. «veeps» – парнишка и «pees» – пописать, писающий парнишка.

среди двора, прямо перед крыльцом стояла огромная глубокая лужа, в которой вальяжно развалился жирный хозяйский бор.

Сама хозяйка этих хором, подходила этому месту как нельзя лучше. Невысокая дородная женщина, с плохо определяемым возрастом, длинным крючковатым носом, глубокими морщинами и тонкими поджатыми губами. Волосы мадам убраны под старый выцветший платок, повязанный на деревенский манер узлом вперед. Широкую талию перетягивал старый промасленный передник. Женщина стояла на пороге дома и прищурившись, не стесняясь нас разглядывала.

– Здравствуйте, мы прибыли по поручению его величества, – доброжелательно поздоровался Крис и протянул хозяйке руку с верительной грамотой, которой накануне снабдил нас предусмотрительный Билльмонт.

– Вбна что, – голос ее был сиплым и слегка дребезжащим. Она взяла бумагу и внимательно несколько раз перечитала. Затем зачем-то попробовала на зуб сургучовую печать внизу.

Королевский экипаж, едва высадив нас тут же уехал, и теперь мы стояли с чемоданами посреди двора, на самом краю лужи как три пенька на перелеске.

– А вас чой-то? Вместе селить? – после драматической паузы бабахнула миссис Випс.

Я покраснела как вареная свекла, а Крис быстро замотал головой и как можно вежливее ответил:

– Что вы, мадам! Мы просто вместе работаем. Нам нужны две отдельные комнаты, – выделив слово отдельные друг видимо надеялся сгладить первое впечатление, но не тут-то было.

Подозрительная миссис Випс смерила нас презрительным взглядом, затем нехотя кивнула и пошла в дом, жестом приказав следовать за ней.

Внутри жилище выглядело так же уныло, как и снаружи. Преодолев старую скрипучую лестницу и скудную обстановку первого этажа, мы оказались в темном узком коридоре. Толкнув одну из дверей, хозяйка указала на меня:

– Тут жить будешь, – я тут же молча согласно закивала. – И за козлом своим сама убирай.

Хотела было возразить, что это мой фамильяр, но женщина уже развернулась и вышла.

– Твоя комната напротив, – бросила она Крису, спускаясь вниз по лестнице.

– Ну что ж, будем обживаться, – вздохнула я, глядя как Шнырь показывает язык вслед уходящей хозяйке.

Хотя я, пожалуй, сильно преувеличила. Обживать, собственно, было нечего. Узкая кушетка слева вдоль стены, стол, табурет, деревянная вешалка на стене да изъеденный молью половик. Комната Криса выглядела немного богаче, за счет большого старого кресла, стоящего в углу, которое мы тут же перенесли ко мне, определив под спальное место чертяки.

– Кира, я есть хочу, – пожаловался чертяка.

Я только тяжело вздохнула. Мы действительно ничего не ели со вчерашнего дня. Зная, что будем жить на постоялом дворе, даже не подумали озаботиться покупкой продуктов в городе. Но никто не предполагал, что наше временное жилище окажется таким убогим.

– Сомневаюсь, что еда здесь будет многим лучше, чем комната, – покачала головой я.

Но иного выхода не было, и я отправилась на поиск хозяйки, чтобы попросить что-нибудь поесть.

Спустилась на первый этаж, но там никого не оказалось. Лишь в вестибюле периодически мелькал Крис, перетаскивающий со двора наши чемоданы.

– Ты не видел миссис Випс? – обратилась к нему. – Хотела попросить у нее чего-нибудь на завтрак.

Он кивнул в сторону выхода:

– По-моему она вышла во двор, – ответил друг и понес чемоданы наверх.

Я вышла на улицу и осмотрелась. Во дворе было несколько построек, явно хозяйственного назначения. Обойдя кругом, я определила, что «Випспиз» включал в себя основное здание с жилыми комнатами, помывочную с баней, несколько сараев для домашнего скота, отдельно стоящую кухню, которую в деревнях принято называть «летней», а также большой сеновал на заднем дворе. Там-то и обнаружилась хозяйка, в компании какой-то молодой девушки. Женщина

доила бурю корову, пока ее помощница успокаивала животное, ласково поглаживая и угощая сладким клевером.

– Простите, миссис Випс, – робко начала я, подойдя поближе. – Не могли бы вы мне помочь?

Хозяйка повернулась и злобно зыряка в мою сторону, громко прошептала:

– Цыц, ты! Не пужай скотину! Чего надобно?

Я тихонько подошла поближе и так же шепотом произнесла:

– Мы бы хотели попросить у вас завтрак.

Женщина сплюнула и отвернулась, бормоча себе под нос:

– Ишь, цацки городские, завтраки им подавай...

Усталость и голод стали брать надо мной верх, и я раздраженно заметила:

– Простите, но мы приехали сюда по просьбе ваших же жителей, для того чтобы помочь. Сутки были в пути, и если бы знали, что для нас здесь не найдется еды, то купили бы все необходимое в городе.

Миссис Випс ничего не ответила, лишь недовольно поджала губы.

Простояв истуканом около минуты и поняв, что ответа мне не дожидаться, я развернулась чтобы уйти, как меня окликнули.

– Резвая какая, стой уж, цесарка, – продребезжала хозяйка. – На кухне есть кой-чего, можно перебиться до обеда.

Я обернулась и благодарно кивнула, а женщина перевела

взгляд на молодую помощницу и скомандовала:

– Проводи ее.

Молодая девушка тут же отпустила корову и улыбаясь пошла вперед, уводя меня за собой.

– Меня Нами зовут, а тебя? – спросила она.

– Кира, – представилась я.

– Ты не обижайся на миссис Випс, – попросила девушка. – Она на самом деле хорошая, просто жизнь у нее тяжелая. Одна уже много лет хозяйство держит.

– Кроме тебя никто не помогает? – поинтересовалась я, пытаюсь шагать с ней в ногу. У Нами был очень легкий и быстрый шаг. Казалось, она не идет, а плывет по земле.

– Нет, – грустно протянула девушка. – Да и я не всегда рядом. Вот, когда Лаврушку нужно подоить прихожу, а то она просто так не дается.

– Так, значит ты не тут живешь, – уточнила я очевидное.

– Нет, – покачала головой Нами. – С дедом, на другом конце деревни.

По дороге она все расспрашивала кто еще здесь со мной, откуда мы и зачем приехали. По мере ответов я старалась говорить правду, но не раскрывая при этом подробностей. На кухне мы нашли немного творога, заветренное варенье и половинку ржаного хлеба. Поджарив тосты и дополнив скромный завтрак свежесваренным чаем, я понесла поднос в комнату. Нами попрощалась со мной еще на выходе и упорхнула обратно в сторону сеновала.

Поднявшись в комнату, я обнаружила Криса и Шныря, развалившихся прямо на полу, среди раскрытых чемоданов и разбросанной одежды.

– Что за битва здесь проходила? – поинтересовалась я с порога.

– Неравная борьба с твоими платьями, – отозвался чертяка, обмахиваясь большим веером из крашенных страусиных перьев. Последний писк моды и мое недавнее приобретение. В такой убогой обстановке, он выглядел до смешного нелепо, но в конце концов, когда я собирала чемоданы, то думала, что еду во дворец, а не на выселки.

– И кто победил? – усмехнулась я. Хотя ответ и так был очевиден.

– Стыдно признавать, но платья оказались сильнее, – наигранно печально отозвался Крис.

– Ничего. Для меня вы все равно герои, – успокоила я, ставя поднос на стол. – И в качестве награды, я принесла нам завтрак.

Поверженные ветераны модной битвы удивительно резво подскочили и тут же набросились на еду.

– Какой позор, – протянул чертяка, густо намазывая тост старым вареньем.

– О чем ты? – спросила я, отхлебнув горячего чая.

– Еще вчера я жил как король! Ел как король! А сегодня что? – он угрюмо ткнулся в свою чашку. – Уверен, даже преступников в тюрьмах кормят лучше.

– Ты преувеличиваешь, – одернул его Крис. – Им дают лишь корку хлеба, воду и горячую похлебку пару раз в неделю. Возможно, так и не питается король, но вполне довольствуются рядовые солдаты королевской гвардии.

– Будем считать, что тебя разжаловали из королей в рядовые, – усмехнулась я.

– Прекрасно, – буркнул Шнырь. – Такое бесславное падение и так быстро. В чем мой грех, что я должен так страдать?

– Страдают обычно праведники, – поправил Крис.

– Вот! Ты меня постоянно ругаешь, Кира, а я-то на самом деле почти святой, – погрозил мне перемазанной в варенье лапкой чертяка.

– Давайте уже закроем тему твоего вечного мученичества, – попросила я. – Нам нужно решить, как быть дальше.

Отхлебнув горячего чаю, я вспоминала разговор с Биллем накануне утром.

Глава 7. Добро пожаловать в Жижицы

Мы встретились с ним в парадном холле дворца едва рас-
свело. Когда я спустилась, Бильмонт уже ждал. При полном
параде, напудренном парике, с напозаженным лицом и наду-
шенный какими-то приторно сладкими духами. Прямой как
стрела, он стоял у камина, изящно скрестив ноги в третьей
позиции, хотя уверена, что ему с его природной гибкостью,
легко удалась бы и пятая⁶. Глядя на утонченность и грацию
мужчины, я подумала о том, что с такими данными он навер-
няка имел бы оглушительный успех в балете. Мое воображе-
ние тут же заполнили картинки одетого в балетные лосины
королевского церемониймейстера, со сверкающей ракушкой
на причинном месте, с одухотворенным выражением лица,
скачущего по сцене и машущего ногами, исполняя сложные
балетные па. Этот образ так меня развеселил, что к камину
я подошла глупо хихикая.

Бильм бросил на меня недоуменно строгий взгляд и мне
сразу же стало стыдно. В отличие от безукоризненного в
любое время суток церемониймейстера, я выглядела весьма

⁶ Пятая балетная позиция – считается самой сложной для исполнения новичком. Пальцы стоящей впереди ноги прикасаются к пятке, находящейся сзади ноги, и наоборот.

плачевно. Сонная, с кое-как заплетенными волосами, в мятом дорожном платье, которое я так и не успела почистить за короткое время пребывания во дворце.

– На вашем месте, мисс Кирстон, я был бы серьезнее, – с укоризной произнес он. – Вам предстоит весьма сложное и запутанное дело.

Подобравшись и напустив на себя важности, я с готовностью кивнула:

– Выкладывайте, Билльмонт.

– Его величество, Лайрон Амадей Второй, – деловито начал он. – Поручил мне изложить вам все известные факты. Итак, две недели назад, нам пришло сообщение о том, что в округе Сноутауна, который у самого подножия Северных гор, в некоем поселке Жижицы в течение недели произошло две странные смерти. Молодые мужчина и женщина, Нэп Карпиан и Айра Телп были найдены местными жителями в окрестностях леса. На место происшествия незамедлительно был оправлен штатный следователь из Сноутауна, однако буквально через несколько дней он перестал выходить на связь и в итоге бесследно исчез.

– Как были убиты эти люди? Кто отправил послание королю? – с ходу уточнила я.

– В этом и заключается странность. Судя по донесению, на покойниках отсутствовали какие-либо следы насилия, но у обоих были пепельно-белые волосы, – пояснил мужчина. – Отправителя мы не знаем, донесение пришло не подписан-

НЫМ.

– Можно мне на него взглянуть? – попросила я.

– Безусловно, – ответил церемониймейстер и протянул мне увесистую шкатулку. – Здесь послание, а также верительная грамота и денежные средства на предстоящие расходы. Прибудете на место, остановитесь на постоялом дворе «Випспиз».

Мужчина слегка кашлянул, пытаясь скрыть смешок.

– Почему именно там? – нахмурилась я.

– Потому что другого в округе нет, – пояснил Билль и повернулся, чтобы идти по своим делам.

Я задумчиво побрела в сторону выхода, прижимая драгоценную ношу к себе. Уже на пороге меня снова окликнул Билль.

– Мисс Кирстон! – я развернулась и вопросительно посмотрела на него. – Настоятельно рекомендую вам вернуться во дворец целой и невредимой!

С этими словами он отвернулся и ушел, а я так и осталась стоять, удивленная и встревоженная одновременно. Там, на окраине королевства, в случае чего, помощи ждать будет неоткуда. Придется справляться своими силами.

Пересказав этот разговор друзьям, я достала из шкатулки донесение, и мы принялись его изучать. На пожелтевшем шероховатом листе плясали корявые неровные строки черных чернил. Текст пестрел обилием мелких клякс и подтеков. Сумбурными короткими предложениями донесение со-

общало, что в Жижицах убиты двое молодых людей. Ни подробностей, ни подписи не было, только штемпель королевской почты указывал на то, что послание прибыло из северного округа Сноутаун.

– Что скажете? – спросила я.

– Похоже, что кто-то писал в большой спешке, – ответил Крис, задумчиво изучая бумагу. – Или в состоянии сильного волнения.

– Мне тоже так показалось, – кивнула я.

– Дайте мне посмотреть, – влез между нами Шнырь и уткнувшись рыльцем в письмо тут же громко чихнул.

– Отдай, – нахмурилась я. – Сейчас все своими соплями заляпаешь.

Чертяка обиженно засопел и отвернулся.

– Предлагаю закончить распаковку чемоданов и пойти осмотреться, – миролюбиво предложил Крис.

Спустя пару часов, мы вышли за ворота постоянного двора и отправились вниз по улице. С первых же шагов стало понятно, насколько мы чужды этому месту. Во-первых, наша модная дорогая обувь была совершенно бесполезна на суровом проселочном бездорожье, покрытом глубоким слоем грязи напололам с глиной, и пришла в негодность практически сразу же. Во-вторых, редкие люди которых мы встречали, смотрели на нас враждебно. Иные отворачивались, а кто-то уходил в дом и демонстративно закрывал двери и ставни, ясно давая понять, что нам здесь не рады.

– Чего это они? – изумленно тарашился чертяка.

– Наверное не любят чужаков, – предположила я.

– Хм... найти контакт и побеседовать с кем-то будет довольно сложно, – хмуро заключил Крис.

И тут, вспомнив про знакомство с Нами, меня осенило.

– Я знаю, к кому мы пойдем, – наскоро рассказав об утренней встрече с девушкой, добавила. – Она упоминала, что живет с дедушкой где-то на окраине.

– Ну это не будет сложно, тут три дома в два ряда. Считай, каждый второй – окраина, – проворчал чертяка.

– Не преувеличивай, – отмахнулся Крис. – Думаю, нам стоит начать с крайних по этой улице.

Если Шнырь и преувеличивал, то не так уж сильно. Жилых домов в Жижицах действительно оказалось немного. Пока мы искали, я насчитала всего двадцать обжитых подворий, на трех улицах. Но никаких следов Нами обнаружить не удалось. Усталые и разочарованные, мы поплелись обратно.

По дороге нам встретилась сгорбленная старушка. С виду такая древняя, что походила на живую мумию. Она неспешно ковыляла по обочине, опираясь на тонкую кривую клюку. Завидев нас, бабка было развернулась и припустила в другую сторону, но быстро скрыться не позволили иссохшие ноги. Плюнув на приличия, я подбежала к ней.

– Бабушка, постойте! – окликнула старушку. – Вы нам не подскажите, где мы можем найти Нами?

Она замерла и подняв на меня покрытую грязной белой

копной волос голову, уставилась выцветшими глазами:

– Чертова девка тут не живет! – прошамкала старушенция и злобно сплюнула под ноги, словно проглотила что-то гадкое.

– Но... как же так... – совершенно растерялась я.

Бабка отпихнула меня своей клюкой и прошаркала немного вперед.

– На болотах ищи, – гаркнула она на прощание и ткнула длинным костлявым пальцем, в сторону леса, что начинался сразу за крайними домами.

Мы развернулись и поплелись в указанном направлении. Минут через десять петляний по протоптанной тропинке, уткнулись в небольшую хижину, окруженную покосившимся старым тыном. Не успели мы зайти на крыльцо и постучать, как из-за дома вышла Нами с корзиной, полной стирального белья.

– Ой, здравствуйте! – увидев меня, девушка улыбнулась и хотела подойти, но заметив у забора Крису и Шныря, остановилась в нерешительности.

– Нами, это мой друг Крис и фамилляр Шнырь, – махнув, чтобы подошли, представила я друзей.

Девушка приветливо улыбнулась и, с интересом разглядывая нашу разношерстную компанию, спросила:

– Чем я могу вам помочь?

Коротко переглянувшись и получив едва заметный кивок одобрения, я рассказала Нами о не слишком теплом приеме

местными жителями, а также о том, почему нам необходимо наладить с ними контакт. Девушка внимательно выслушала, а затем, пристально нас оглядев, вынесла вердикт:

– С приезжими аристократами никто и говорить не станет, не то, что дела какие-то иметь. Вам нужно сблизиться с местными.

– И как это сделать? – уточнил Крис.

Девушка перевела на него критический взгляд и осмотрела с головы до ног. Под таким пристальным вниманием друг даже немного стусевался и невольно вытянулся в струнку. Оценив дорогой замшевый пиджак, батистовую сорочку и шелковый шейный платок, она покачала головой:

– Ну в таком-то наряде точно никак. Для начала, вам следует надеть что-нибудь попроще.

Мы втроем моментально скисли, поскольку эта задача оказалась для нас совершенно невыполнимой. Все, что попроще, уже давно было надето на нас. В чемоданах оставались только наряды и костюмы достойные королевского дворца, но уж никак не провинциальных Жижиц. А купить что-нибудь подходящее здесь было попросту негде.

Видя наши скорбные лица, Нами догадалась:

– У вас нет ничего деревенского...

Синхронно кивнув, мы задумались как быть и тут девушка, кивнув на корзину в руках, предложила:

– Думаю, здесь найдется что-то для вас. Пойдемте в дом и посмотрим.

Часа через полтора мы вышли от Нами, обряженные в полном соответствии с традициями окольных северных деревень. Я в тканом балахоне с вышивкой, Крис в холщовой рубахе и грубых штанах до щиколоток и даже Шнырь, в цветастых рейтузах и с платком на рожках, повязанном на стародавний деревенский манер, узелком вперед. Девушка щедро поделилась кое-чем из своей одежды, а также из одежды дедушки. Правда, он, судя по всему, был невысокий и худощавый, потому что выделенная одежда Крису была откровенно мала. Но за неимением альтернативы, ему пришлось надевать то, что было.

– А дедушка не будет против? – в очередной раз спросил на пороге друг.

– Нет-нет, что вы, – заверила Нами. – Мы рады помочь благородным господам, тем более, что вы прибыли к нам с такой важной миссией.

На этих словах девушка слегка зарделась и смущенно отвернулась, а Крис посмотрел на нее долгим пристальным взглядом.

– Здесь поблизости еще есть дома, или ваш единственный? – утонила я, выходя за забор.

– Только наш, – отозвалась Нами, а потом встрепенулась. – Кстати, если пройдете по этой дорожке немного дальше в лес, то уткнетесь в полянку, на которой растет морошка. Такой сладкой ягоды вы нигде больше не попробуете!

Рассудив, что при совершенно ненавязчивом сервисе, в

«Випспиз» запросто могут случиться перебои с питанием, мы решили не упускать шанса собрать немного ягод про запас и, попрощавшись с доброй Нами, отправились по указанной тропинке в лес.

Глава 8. Встреча первая – мелюзина

Немного попетляв по указанной узкой тропинке, мы действительно вышли на большую болотистую поляну, сплошь усеянную спелой морошкой. Ягода оказалась крупной и спелой, терпко-сладкой на вкус.

Вдоволь наевшись, я стала осматриваться по сторонам. Здешний лес казался густым и на первый взгляд не слишком приветливым. Ветвистые деревья с густыми кронами, почти полностью скрывающие чащобу от солнечных лучей, делали его темным и мрачным. Длинные спруты белесого мха, свисающего с ветвей и колышущиеся на ветру. Разглядывая их, я вспомнила старую легенду, которую рассказывала мне в детстве бабушка.

«Давным-давно, в далеком-далеком королевстве жил одинокий король. И была у него единственная дочь с такими длинными и прекрасными волосами, что не было им равных по красе во всем белом свете. Отец нежно любил свое дитя и оберегая от всяческих несчастий, запрещал покидать пределы своего замка. Однажды, гуляя по дворцовому саду, девушка увидела молодого садовника и сразу же полюбила его. Юноша тоже всей душой полюбил принцессу. Но король, узнав, кого любимая дочь выбрала себе в мужа, вос-

противился неравному браку. Тогда молодые решили тайком убежать из дворца. Прознав об этом, разгневанный монарх пустился в погоню и настиг беглецов прямо на высокой дворцовой стене. Ухватился он за косы дочери и попытался удержать ее. Тогда девушка приказала своему возлюбленному отрезать ей локоны. Как ни было жаль, юноша послушался любимую и садовым топором отрубил ее прекрасную косу. Порыв ветра тут же подхватил волосы и разметал по огромному кипарису, растущему у стены. Длинные пряди зацепились за изогнутые ветви и стали развеиваться на ветру точно змеи, оплетая тело стоящего рядом короля. Но никак не мог он смириться с бегством дочери, долго бился, порываясь догнать ее. Все сильнее затягивались волосяные путы на его теле, пока в конце концов не задушили короля. Увидела со стены принцесса смерть дорогого родителя, загоревала, и тотчас же волосы ее на дереве поседели. Принцесса все же покинула дворец и прожила с садовником долгую счастливую жизнь. С тех пор прошло много-много лет, а пряди ее волшебных волос до сих пор развеваются на высоких кипарисовых деревьях, напоминая нам о вечной любви и вечной скорби».

Задумчиво разглядывая белесые косы висячего мха, я заметила под деревом белые соцветия птицемлечника, крайне редкого лекарственного растения. Не так давно, занимаясь одним из исследований, мне пришлось истратить приличное количество разных лекарственных настоек и порошков.

И теперь в срочном порядке необходимо было восстанавливать утраченное, поэтому упускать такую возможность было бы совершенно расточительно с моей стороны.

Я встала и, отряхиваясь на ходу, бросила друзьям, собиравшим ягоды:

– Тут растут нужные мне цветы и травы, пойду немного соберу.

Крис с чертякой, подняв головы, одобрительно кивнули и тут же снова принялись за свое.

Увлеченно собирая растение и связывая его в небольшие пучки, я потихоньку отдалялась от морошковой поляны, забираясь все дальше и дальше в густой валежник. Вдруг мне почудилось, что среди лесной тишины я слышу тихий протяжный стон:

– У-у-у-у...

Оглядевшись, и не увидев ничего подозрительного, я снова присела собирать цветы, но стон снова повторился. На этот раз громче и отчаяннее.

– У-у-а-а-а-а...

Я встрепелулась и, собрав травы в передник, пошла в ту сторону, с которой доносился звук. Заросли становились все гуще, тропка все нехоженнее. Наконец, я вышла к небольшой поляне, на которой разлилась глубокая буро-зеленая топь. У края топи, наполовину вынырнув из жижи, лежала нагая женщина. Ее длинные темные волосы, испачканные болотной грязью, прядями облепили тело, словно толстые

мерзкие черные змеи. Она лежала навзничь, протягивая руки вперед, и глухо стонала.

– Святые ежики! – ужаснулась я. – Что здесь произошло?

Женщина подняла голову и, едва взглянув в мою сторону, молча указала на лежащее за ее спиной огромное старое бревно.

– Тебя придавило? – догадалась я.

Она едва заметно кивнула и снова застонала.

Отбросив цветы в сторону, я засучила рукава, и аккуратно обойдя болото сбоку, уперлась обеими руками в валежник, пытаясь его сдвинуть. Сперва он не поддавался, но спустя немного времени, мне все же удалось слегка его отпихнуть. Женщина тут же дернулась и из воды вверх взметнулись два зеленых змеиных хвоста.

Пленница болота оказалась женщиной лишь наполовину. Несмотря на то, что теперь ее ничто не удерживало, уплыть она почему-то не спешила.

– Ну-у-у... теперь ты свободна, – неуверенно начала я.

– К сожалению нет, – грустно отозвалась та. – Я не могу остаться на болоте, мне нужна чистая пресная вода.

– Тут рядом мой друг, если хочешь, мы перенесем тебя куда скажешь, – подумав, предложила я.

– Мужчина?! – воскликнула дева и отплыла чуть дальше.

– А что? – меня совершенно сбила с толку ее странная реакция.

– Ни одному мужу не позволено видеть меня такой, – дро-

жа пояснила она, указывая на тои дело выныривающие из болота хвосты.

Я задумалась. Женщина выглядела довольно хрупкой, но тащить ее в одиночку сквозь лесную чащу довольно сомнительное занятие, тем более что неизвестно, сколько идти до ближайшего источника пресной воды. Пока я размышляла над тем, как быть, она подплыла поближе и с интересом меня разглядывала. Затем слегка повела носом, принюхиваясь и спросила:

– Ты ведьма? Пахнешь как она.

Я удивленно кивнула:

– Да, меня Кира, кстати, зовут.

– Мелюзина⁷, – представилась женщина и склонила голову набок.

– А что, ведьмы пахнут как-то особенно? – любопытствовала я.

– Угу, – подтвердила она и пояснила. – По-разному, но все больше травами.

– Ясно, – изумленно протянула я. Никогда не слышала, чтобы кто-то мог определить ведьму по запаху.

Неожиданно из кустов вывалился, как всегда ворчащий, Шнырь:

– Кира, где тебя носит? Домой пора, – увидев, что я не

⁷ Мелюзина – фея из [кельтских](#) и средневековых легенд, дух свежей воды в святых источниках и реках. Часто изображалась как женщина-змея или женщина-рыба от талии и ниже (ср. [морская дева](#)), иногда с двумя хвостами.

одна, он осекся и замолчал.

Потом послуныявил лапки и, лихо подкрутив торчащие в разные стороны кончики платка, важно подошел к болоту и тягучим сладким голосом произнес:

– Оу, мадемуазель, разрешите рекомендоваться, известнейший из ныне живущих, личный детектив его величества, между прочим, прекраснейший, непревзойденный...

– И очень скромный мой фамильяр. Закругляйся, – оборвала чертяку я. – Нам нужна помощь.

– Дама в беде – это как раз мой профиль, – кокетливо заметил чертяка и игриво подмигнул пленнице.

– Шнырь, это Мелюзина, – представила я, и пояснила. – Ее нужно срочно перенести в пресную воду. Без Криса нам не справиться, но при этом нельзя, чтобы он ее увидел. Ума не приложу, как быть.

Чертяка на некоторое время задумался, а потом вдруг хлопнул себя по лбу и радостно затараторил, обращаясь к Мелюзине:

– Не бойсь, Люзька, сейчас решим. Все будет в лучшем виде!

С этими словами он умчался обратно в кусты, оставив нас изумленно таращиться ему вслед.

Через некоторое время беглец вернулся, аккуратно ведя за собой Криса. У друга на глазах красовался плотно завязанный платок с головы чертяки. Подойдя вплотную к болоту, Шнырь заставил мужчину вытянуть руки перед собой и

торжественно возвестил:

– Телега подана, садитесь!

Поскольку других вариантов у нас не было, мы с фамильяром кое-как вытащили Мелюзину из болота и водрузили на руки стоящему Крису. Почувствовав под ладонями гибкие змеиные хвосты, он напрягся.

– Э-э-э-э... – выдохнул друг.

– Никаких «э», – тут же грозно оборвал его Шнырь. – Забыл, что ты сейчас лошадь? Так что твой максимум – это «игого». Давай, пошла родимая! – чертяка взмахнул лапками, имитируя погонщика с хлыстом, и наша странная процессия двинулась в путь.

Я шла впереди, следуя указаниям Мелюзины, за мной бежал Шнырь, попутно расчищая дорогу для Криса. Через некоторое время мы вышли на берег широкой реки.

– Тпру-у-у, – скомандовал Шнырь.

– Я тебе сейчас в лоб дам! – рассердился Крис, которому по всей видимости надоела роль «штатной кобылы».

– А я что? Я ничего! – спрятался за мою юбку чертяка и высунувшись из-за подола обиженно засопел. – Уж и пошутить нельзя!

Как только мы подошли к воде, Мелюзина тотчас же проворно спрыгнула с рук Криса и скрылась в бурлящем потоке.

– Стыц тебе в кепочку, – протянул Шнырь. – Хоть бы спасибо сказала! Стараешься тут, стараешься! Никакой благодарности!

Однако не успел он закончить свою обвинительную речь, как из воды показалась прекрасная дева. В полупрозрачном струящемся платье, с длинными пышными волосами, она шла, ступая по земле босыми ногами.

– Я бесконечно благодарна вам за спасение, – улыбаясь произнесла она.

– Как ты оказалась в том болоте? – полюбопытствовала я.

– Это келпи⁸ утащил меня туда! – нахмурилась девушка. – Он думал, что так заставит меня выйти за него замуж!

– Келпи? – непонимающе переспросил Крис.

– Водяной дух, такой же, как и я – терпеливо пояснила Мелюзина. – Но келпи злой и жестокий. Остерегайтесь его, он может погубить вас!

– Спасибо за предупреждение, – поблагодарила я и решила расспросить местного духа. – Послушай, раз ты обитаешь в здешних водах, то наверняка знакома и с жителями ближайшей деревни. Недавно тут произошло несколько странных смертей, может быть ты что-то слышала об этом?

Девушка на несколько мгновений задумалась, но потом отрицательно покачала головой:

– Простите, но я недавно поселилась тут и мало кого знаю. Только молодую девушку, что живет в лесу и часто приходит к моей реке за водой.

⁸ Кэлпи – в [шотландской низшей мифологии](#) водяной [дух](#), обитающий во многих реках и озёрах. Келпи большей частью враждебны людям. Являются в облике пасущегося у воды коня, подставляющего путнику свою спину и затем увлекающего его в воду.

Мы разочарованно вздохнули. Но тут Мелюзина встрепенулась и продолжила:

– Зато, я знаю к кому вам следует обратиться! Сходите к хухлику! Хозяину торфяных болот! Он здесь давно живет и всех знает.

– К хухлику? – с сомнением переспросил Крис.

– Да, – закивала она. – Он обитает на болоте к западу отсюда. Только учтите, что он просто так говорить не захочет. Ему нужно жертву какую-то принести.

– Какую еще жертву? – опешили мы.

– Не знаю, – пожалала плечами Мелюзина. – Я слышала, что в былые времена ему по красавице каждый год отдавали.

– Теперь понятно почему в этой деревне все тетки такие страшные, – задумчиво пробормотал Шнырь.

Речная дева хихикнула и продолжила:

– Если я вам понадобится, опустите ладонь в эту реку и позовите меня по имени.

Затем она развернулась и растворилась в стремительном потоке.

– Мелюзины, келпи, хухлики, – начал перечислять Шнырь. – Мы куда попали, Кира?

– Хотела бы я знать, – задумчиво отозвалась я.

Этим же вечером мы собрались в нашей комнате для решения архиважной задачи, как поговорить с хозяином болот.

Глава 9. Умные – налево, красивые – направо

В голове бродили мысли по поводу предстоящей встречи, а в желудке одиноко бродило подгоревшее рагу миссис Випс. Определенно, гостеприимство и готовка не самые сильные стороны этой женщины. Тем не менее, она оказалась неплохим источником информации.

Несколькими часами ранее, когда я пришла на кухню в поисках ужина (доставка в и без того ничтожно малом списке услуг постоянного двора не значилась), мне удалось немного разговорить неприветливую женщину и то, что она рассказала оказалось очень любопытным.

– Миссис Випс, вы знали молодых людей, которые тут недавно погибли? – спросила я, глядя как хозяйка накладывает старым деревянным черпаком пахнущее гарью рагу в общую тарелку.

– Ясно дело, – кивнула она, сосредоточенно ковыряясь в овощном месиве. – В деревне все друг друга знают.

– Что вы можете рассказать о них? Кто такие? Чем занимались? Когда их видели в последний раз накануне смерти? – на последних словах миссис Випс вздрогнула и продолжила возиться в кастрюле с еще большим остервенением.

– На что оно тебе? – буркнула она.

– Я детектив и приехала разобраться в том, что здесь произошло, – твердо ответила я.

– Понаприсылают кого ни попадя... Обслуживай тут их, – заворчала женщина.

– Миссис Випс, – устало оборвала женщину я. – Нас не нужно обслуживать, мы сами о себе прекрасно позаботимся. Но вы ведь хотите, чтобы виновные в смерти понесли наказание? Для этого всего лишь нужно рассказать все что вам известно.

Некоторое время хозяйка дома молчала, и когда я уже было подумала, что все уговоры напрасны, она тяжело опустилась на кухонный табурет и грустно произнесла:

– Старики не должны хоронить молодежь. Это неправильно. Ладно уж, расскажу, что знаю. Чего-й ты там спрашивала, цесарка?

– Расскажите, кто они такие? Чем занимались? – попросила я.

– Ну знаю-то положим немного, но уж не меньше, чем тутошние, – заворчала старушка и задумчиво потерла подбородок. – Паренек тот, забыла, как звать...

– Нэп, – вежливо подсказала я. – Нэп Карпиан.

– Ага, ну да, – кивнула та и продолжила. – Так вот он-то, пастушком местным был. Сиротой рано остался, а жить как-то надо. Вот он овец соберет и в лес на выпас погонит. Молоденький соколик, годков двадцать от роду.

– А девушка? – присев рядом, напомнила ее имя. – Айра

Телп.

– Она-то девица на выданье была, с приданым. Из семьи местных богачей. У Телпов-то, почитай, три коровы, десять овец и еще всякой мелкой скотины во дворе видимо-невидимо. И дочка-то красавица уродилась. Так к ней тут все, кто ходячие, по очереди женихались. Даже Макась, а ему-то годков, почитай, как мне! Тьфу! Напасть!

Миссис Випс противно скривилась и выглядела так, словно только что проглотила лягушку. От чего-то мне показалось, что выбор некоего неизвестного мне пока Макася, идти свататься к Айре Телп, задевал ее лично.

– И как же вышло, что Нэп и Айра вместе погибли? – постаралась вернуть рассказ в нужное мне русло.

Женщина отмерла и удивленно посмотрела на меня:

– Да-к любились они. Телпы-то ни в жизнь свою кровиночку за нищего безродного сироту не отдали, так они тайком вместе в лес убегали. Так в лесу их вдвоем и нашли.

– А где именно, не знаете? – заинтересованно спросила я.

– Где-то у Морионовых пещер, – ответила она. – Никто и не понял, что там случилось. Все они вместе при жизни были, так и хоронили рядышком, не стали разлучать. Старый Телп-то раньше гонял мальчонку от дочки, а тут даже поминальную ему оплатил. И домовину хорошую справил. Оно, я тебе скажу, с годами важно становится... Где лежать-то...

– И кто их нашел? – одернула я ушедшую от темы женщину.

– Так старый Телп и нашел. Пустился по следу, кровинушку свою домой водворять, а как нагнал, она уж и крылышки сложила, лебедушка, – вздохнула миссис Випс.

– А где можно найти этого Телпа? – уточнила я. – Хотя не уверена, что он станет с нами разговаривать. Народ тут у вас не особенно приветливый.

– Что есть, то есть, – согласилась женщина. – К нам сюда редко кто заходит, да и то в основном всякий сброд. Вот чужаков и не жалуем.

– А как же полицейский из Сноутауна? – напомнила я.

– Да был тут, проныра какой-то. Девки наши как городского увидели, так все и бегом к нему невеститься. А уж он-то франтом расхаживал, да только ни на кого глаз так и не положил. Вынюхивал все, вынюхивал, а как припекло, так и удрал, только пятки сверкали.

– Что припекло? – удивилась я.

Миссис Випс как-то хитровато на меня посмотрела и вкрадчиво произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.